1/74 Оуэн, R.
VII B.54.

ОБРАЗОВАНІЕ

ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО ХАРАКТЕРА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО.

ПЕТЕРБУРГЪ, 1865.
Типографія Куколь-Ясенопольскаго.
На углу Малой мѣщанской и Столярнаго переулка
домъ № 6/14.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 сентября 1865 года.

490221

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
К. Маркса и Ф. Энгельса

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое нами сочиненіе страдаетъ сильною догматичностью и малымъ развитіемъ приложенія на практикѣ, рекомендуемыхъ авторомъ началъ. Это, какъ намъ кажется, происходитъ отъ огромной вѣры автора въ неопровержимость его любимыхъ принциповъ. Возможность этой вѣры проистекала изъ тѣхъ громадныхъ результатовъ, которые авторъ всегда получалъ, прилагая свои начала къ окружавшимъ его лицамъ.

Въ предлагаемомъ сочиненіи главное — это изложеніе самыхъ началъ.

Обстоятельства убѣдили автора въ томъ, что понятное для него несовсѣмъ понятно для другихъ, что и побудило автора написать другое сочиненіе, главная цѣль котораго — примѣненіе къ практикѣ началъ, развитыхъ въ этомъ сочиненіи. Къ изданію этого втораго сочиненія того же автора и намѣрены приступить.

ИЗДАТЕЛЬ.

БРИТАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ.

Друзья и соотечественники!

Обращаюсь къ вамъ потому, что въ предлагаемыхъ мною очеркахъ затронуты ваши главные и существенные интересы.

Въ нихъ вы встрѣтите описаніе существующихъ золъ и найдете противъ нихъ лекарства. Причина этихъ золъ — заблужденія нашихъ предковъ, и потому потомство чувствуетъ къ нимъ нѣчто въ родѣ уваженія.

Вы не станете приписывать все зло современнымъ вамъ лицамъ, и не будете желать

или требовать несвоевременнаго уничтоженія этого зла. Благодѣтельныя перемѣны могутъ быть произведены только при помощи хорошо обдуманныхъ и вѣрно расчитанныхъ средствъ постепенно и неуклонно проводимыхъ.

Распознать причину зла — значитъ уже сдѣлать большой шагъ впередъ. Вслѣдъ за этимъ, является необходимость отыскать удобопримѣнимое лекарство противъ зла. Изысканіе этаго лекарства и практическое примѣненіе его — вотъ цѣль всей моей жизни. Отыскавъ средство, за безопасность приложенія и дѣйствительность котораго ручается практика, я спѣшу сдѣлать васъ участниками тѣхъ результатовъ, которые отъ него получились. Вы убѣдитесь вполнѣ, что принципы, на которыхъ основанъ „новый взглядъ на общество“, вѣрны, и что не злонамѣренность побудила обнародовать ихъ. Разберите ихъ основательно, анализируйте ихъ съ возможно большей проницательностью; сравните съ тѣми

фактами, которые представляетъ исторія прошедшаго и которые видимъ въ настоящее время. Сдѣлать это необходимо для того, чтобы съ полной довѣренностью, безъ тѣни сомнѣнія можно было отнестись къ тѣмъ мѣрамъ, которыя я вамъ предлагаю или могу предложить впослѣдствіи. Эти мѣры выдержатъ какое угодно испытаніе и разумное изслѣдованіе и сравненіе такъ прочно укоренятъ ихъ въ вашихъ сердцахъ, что только вмѣстѣ съ жизнію можно будетъ изгладить ихъ изъ вашихъ умовъ и изъ умовъ вашихъ дѣтей.

И такъ, приступайте безбоязненно къ изслѣдованію и сравненію; не бойтесь мнимыхъ трудностей; вникните лишь въ смыслъ предлагаемыхъ принциповъ и вы легко преодолѣете всѣ препятствія. Успѣхъ вашъ будетъ проченъ, и вы дѣйствительно доставите счастіе вашимъ собратьямъ.

Да послужатъ ваши искреннія и соединенныя усилія къ возникновенію новой си-

стемы дѣятельности, которая постепенно устранитъ ненужныя бѣдствія, обременяющія настоящее поколѣніе, — вотъ искреннее желаніе

Автора.

ПЕРВЫЙ ОЧЕРКЪ *).

Изъ послѣднихъ статистическихъ отчетовъ о населеніи видно, что число лицъ, принадлежащихъ къ рабочимъ и бѣднымъ классамъ Великобританіи и Ирландіи, превышаетъ 12 милліоновъ человѣкъ, т. е. почти $^3/_4$ всего населенія Британскихъ острововъ.

Характеры лицъ этихъ классовъ образуются безъ всякаго надлежащаго руководства и

*) Первый очеркъ былъ написанъ въ 1812 году и опубликованъ въ началѣ 1813 г. Второй написанъ и изданъ въ концѣ 1813 г. Третій и четвертый были написаны, отпечатаны и распространяемы между знаменитыми политиками, литераторами и духовными лицами Англіи и континента, а равно и между правительствами Европы, Америки и Британской Индіи. Для продажи они изданы въ 1 разъ въ Іюлѣ 1816 г.

въ большинствѣ случаевъ подъ вліяніемъ такихъ обстоятельствъ, которыя неминуемо заставляютъ ихъ слѣдовать по пути крайней нищеты и порока и дѣлаютъ изъ нихъ самыхъ развратныхъ и опасныхъ членовъ государствъ. Большинство же остальнаго общества воспитывается въ принципахъ, идущихъ въ разладъ съ человѣческою природою и неминуемо вызывающихъ поступки, недостойные разумныхъ существъ. Первые — это тѣ необразованные, испорченные члены рабочаго сословія, которыхъ принуждаютъ совершать преступленія, и за которыя ихъ же послѣ наказываютъ. Вторые — остальная масса общества, которую теперь учатъ вѣрить или, по крайней мѣрѣ, признавать, что нѣкоторые принципы неопровержимо истинны и при этомъ научаютъ поступать такъ, какъ будто они въ высшей степени ложны. Такимъ образомъ, міръ наполняется безуміемъ и нелѣпостями и во всѣхъ классахъ общества царствуетъ неискренность и разладъ.

Въ такомъ состояніи находится свѣтъ до

настоящаго времени, бѣдствія его постоянно возрастаютъ: они громко вопіютъ о необходимости мѣръ къ уничтоженію ихъ, и промедленіе съ нашей стороны произведетъ всеобщій хаосъ.

„Но“, говорятъ лица не глубоко вникшія въ дѣло, „уже не разъ дѣлались попытки устранить зло и всѣ онѣ оказывались недѣйствительными. Зло достигло такихъ размѣровъ, что его невозможно излечить; потокъ такъ стремителенъ, что нельзя противиться его напору: намъ остается только ждать съ ужасомъ или съ тихой покорностью того момента, когда потокъ сокрушитъ все въ своемъ теченіи, смѣшавъ истину съ ложью.“

Вотъ какъ говоритъ и думаетъ общество объ этомъ важномъ вопросѣ. Если не примутъ мѣръ къ устраненію такого взгляда, то можно ожидать самыхъ ужасныхъ результатовъ.

Законодатели пріобрѣли бы полное право на уваженіе, еслибы вмѣсто того, чтобъ слѣдовать этому рутинному пути, они забыли

мелочныя и унизительныя ссоры партій и сектъ, вникли бы въ самую суть вопроса, и постарались бы остановить и побѣдить это могучее зло.

Очерки эти написаны съ цѣлью помочь и облегчить изслѣдованія столь жизненно важныя для благосостоянія Англіи и человѣчества вообще.

Взглядъ на предметъ, о которомъ идетъ рѣчь въ очеркахъ, сформировался впродолженіи болѣе чѣмъ 20-ти лѣтней опытности. Этотъ долгій періодъ времени и многочисленные опыты подтвердили всю его вѣрность и важность. Чтобы никто не могъ обвинить автора въ посѣшности или самонадѣянности, онъ представлялъ выведенные имъ результаты изслѣдованію, разсмотрѣнію и обсужденію нѣкоторымъ изъ ученыхъ и образованныхъ лицъ настоящаго времени. Эти лица настолько безпристрастны, что еслибы они открыли въ моихъ взглядахъ какое нибудь заблужденіе, то высказали бы это; но всѣ они, напро-

тивъ, признали ихъ неоспоримую вѣрность и практическую важность.

И такъ, убѣдившись въ вѣрности моихъ принциповъ, я смѣло подвергаю предметъ полнѣйшему и добросовѣстнѣйшему разбору и все это дѣлаю ради человѣчества, ради подобныхъ мнѣ существъ, милліоны которыхъ испытываютъ такія страданія, что стоитъ только обнаружить ихъ, чтобы вынудить у лицъ, управляющихъ свѣтомъ, восклицаніе, въ родѣ слѣдующаго: „могутъ ли существовать такія вещи и могли ли мы не знать о нихъ?“ Но онѣ существуютъ и раздирающіе душу факты, опубликованные во время преній по поводу вопроса о рабствѣ негровъ, не ужаснѣе тѣхъ сценъ, которыя ежедневно происходятъ въ различныхъ частяхъ свѣта, вслѣдствіе несправедливости общества къ самому себѣ, вслѣдствіе полнаго равнодушія человѣчества къ окружающимъ его условіямъ и вслѣдствіе незнанія человѣческой природы лицами, управляющими дѣлами общества.

Если бы эти условія не существовали въ

такомъ громадномъ, почти невѣроятномъ количествѣ, то теперь не нужно было бы бороться ради человѣчества за принципъ, простого изложенія котораго почти достаточно, чтобъ убѣдить въ его искренности. Принципъ этотъ заключается въ томъ, что всякому обществу, съ помощью надлежащихъ средствъ, можно придать какой угодно характеръ, начиная съ лучшаго и до худшаго, съ самаго невѣжественнаго и до самаго развитаго. Средства къ тому въ значительныхъ размѣрахъ находятся во власти и подъ контролемъ лицъ, имѣющихъ вліянія на дѣла человѣчества.

Выраженный такимъ образомъ принципъ становится совершенно ясенъ; принимая его и располагая наши дѣйствія сообразно его требованіямъ, мы придадимъ законодательнымъ мѣрамъ характеръ къ высшей степени благопріятный для благосостоянія общества.

Вѣрность этого принципа въ самомъ обширномъ смыслѣ подтверждается опытомъ всѣхъ прежнихъ вѣковъ, и ежедневными фактами настоящаго времени.

Неужели всѣ люди, начиная отъ государей и до крестьянъ, испытывая самыя сложныя бѣдствія, зная ихъ причину и средства къ уничтоженію, откажутся употреблять эти средства. Правда, предпріятіе трудно и можетъ быть ведено съ успѣхомъ только лицами, имѣющими вліяніе въ обществѣ. Убѣдившись въ благотворности практическихъ результатовъ такого образа дѣйствій, они также охотно станутъ бороться противъ всѣхъ трудностей и, ясно сознавъ и прочувствовавъ всѣ выгоды подобнаго предпріятія, не дозволятъ чисто личнымъ соображеніямъ загородить имъ дорогу. Правда, имъ придется на время пожертвовать собственнымъ спокойствіемъ, счастіемъ и предразсудкомъ; но неуклонно слѣдуя по своему пути, они, наконецъ, доставятъ торжество началамъ, за которыя будутъ бороться.

Чтобы приготовить путь ко всеобщему введенію этихъ началъ, излишне было бы теперь вдаваться въ мелкія подробности, доказывающія, что воспитаніе можетъ привить

къ дѣтямъ любой языкъ, любыя чувства, вѣрованія и любыя физическія свойства, разумѣется, непротивныя человѣческой природѣ.

Справедливость такого положенія доказываетъ исторія каждой націи, и факты, совершающіеся ежедневно во всѣхъ странахъ свѣта.

Открывъ существованіе такой великой силы, которой можно управлять съ вѣрностью естественнаго закона, которая въ состояніи постепенно удалить бѣдствія, удручающія человѣчество, можемъ ли мы скрывать ее подъ спудомъ, зная что безъ приложенія этой силы къ жизни, страданія человѣчества постоянно будутъ существовать и увеличиваться. Нѣтъ; настало время, когда общественное мнѣніе Британіи и общее состояніе свѣта настоятельно требуютъ введенія этого всеобъемлющаго принципа, не только въ теоріи, но и на практикѣ.

Никакая человѣческая сила не въ состояніи остановить его быстрыхъ успѣховъ. Молчаніе не задержитъ его хода, препятствія же

желаніе содѣйствовать счастію каждаго индивидуума, безъ всякой тѣни исключенія для какой бы то ни было секты, партіи, страны или климата. Всѣ они за весьма небольшими исключеніями пріобрѣтутъ прочное здоровье и физическую силу, что необходимо, потому что счастье человѣка только и возможно при здоровьѣ тѣла и спокойствіи духа. И для того, чтобы человѣкъ могъ сохранить въ продолженіи всей своей жизни, начиная съ дѣтства и до старости это физическое здоровье и душевное спокойствіе, нужно такъ направить тѣ неодолимыя потребности человѣческой природы, которыя въ настоящее время причиняютъ только безчисленныя страданія, чтобъ они увеличивали человѣческое счастіе, а не препятствовали ему.

Стоитъ только узнать это, чтобъ удѣдиться, что бо́льшая часть несчастій, окружающихъ людей можетъ быть удалена; что можно съ математической точностью обставить человѣка такими условіями, которыя должны постепенно увеличивать его счастіе.

Когда общество убѣдится, что, предлагаемые нами, принципы могутъ выдержать и дѣйствительно выдержатъ, то испытаніе, которому они неминуемо должны подвергнуться, когда необразованные и образованные равно сознаютъ и убѣдятся въ ихъ вѣрности, когда, наконецъ, вслѣдствіе необходимаго могущества истины, отрѣшенной отъ всякихъ заблужденій, они такъ глубоко вкоренятся въ умѣ, что ихъ невозможно будетъ изгладить, не разстроивъ умственныхъ способностей, тогда выяснится ихъ практическое примѣненіе, которое легко будетъ привести въ исполненіе.

Между тѣмъ нечего опасаться какого бы то ни было зла отъ введенія этихъ принциповъ. Они не только безвредны, но единственно отъ нихъ зависятъ тѣ благодѣтельныя послѣдствія, которыхъ болѣе всего слѣдуетъ желать каждому лицу въ обществѣ.

Многіе изъ благонамѣренныхъ лицъ разныхъ классовъ общества могутъ возразить: „Все это восхитительно и прекрасно въ тео-

ріи, но только одни мечтатели могутъ надѣяться на осуществленіе этого.“

На это замѣчаніе можно и должно сдѣлать только одинъ отвѣтъ: „эти принципы уже были въ высшей степени успѣшно примѣнены на практикѣ“ *). Настоящіе очерки написаны не съ отвлеченной цѣлью, не для забавы празднаго мечтателя, который думаетъ въ своемъ кабинетѣ и никогда не дѣйствуетъ въ практической жизни. Они предназначены создать повсемѣстную дѣятельность, пробудить въ обществѣ сознаніе его собственныхъ интересовъ и направить общественный умъ къ важнѣйшей изъ всѣхъ цѣлей, къ національному учрежденію разумнаго образованія характеровъ огромной массы населенія, которая при своемъ настоящемъ развитіи наполняетъ свѣтъ преступленіями.

Неужели вниманіе политиковъ и минист-

---

*) Благодѣтельныя слѣдствія практическаго примѣненія ихъ были впродолженіи многихъ лѣтъ испытаны на населеніи въ 2 и 3 тысячи человѣкъ въ Нью-Лэнаркѣ въ Шотландіи.

ровъ все еще будутъ отвлекать вопросы, чисто частные и мѣстные, имѣющіе цѣлью переводить денежныя выгоды изъ рукъ однаго класса общества въ руки другого. Неужели, только эти вопросы будутъ вызывать петиціи депутатовъ со стороны важныхъ земледѣльческихъ и коммерческихъ интересовъ королевства? А благосостояніе милліоновъ бѣдныхъ, полуголихъ, неученыхъ и необразованныхъ, число которыхъ возрастаетъ ежечасно до страшныхъ размѣровъ, не вызоветъ ни одной просьбы, ни однаго депутата, ни одной разумной законодательной мѣры? Нѣтъ, наше воспитаніе научило насъ не колеблясь посвѣщать года и издерживать милліоны на открытіе и наказаніе преступленій и достиженіе цѣлей сравнительно совершенно ничтожныхъ и однако мы не подвинулись ни на шагъ на истинномъ пути предупрежденія преступленій и уменьшенія безчисленныхъ бѣдствій, отъ которыхъ такъ страдаетъ человѣчество. Неужели ложные принципы, теперь управляющіе міромъ всегда будутъ

вліять на человѣчество, а если нѣтъ, то какъ и когда начнется перемѣна?

Обсужденіе этихъ важныхъ вопросовъ составитъ предметъ слѣдующаго очерка.

Второй очеркъ.

Въ первомъ очеркѣ были развиты только общіе принципы. Теперь мы постараемся показать всѣ выгоды примѣненія ихъ на практикѣ и объяснить какимъ образомъ они могутъ быть удобно введены во всеобщее употребленіе. Примѣненіе этихъ принциповъ на практикѣ, среди прочихъ благодѣтельныхъ результатовъ, послужитъ и къ возбужденію въ людяхъ милосердія къ ихъ ближнимъ. Чувство это необходимо должно возникнуть въ умѣ человѣка, наученнаго ясно понимать что всѣ дѣти заимствовали и вѣчно будутъ заимствовать чувства и привычки отъ своихъ родителей и воспитателей съ небольшими из-

мѣненіями, возникающими вслѣдствіе окружающихъ или окружавшихъ ихъ условій и отличительныхъ свойствъ организаціи каждаго индивидуума. Но ни одно изъ этихъ условій образованія характера не находится во власти, или подъ контролемъ ребенка, а слѣдовательно онъ и не отвѣтственъ за привычки и наклонности, привитыя ему другими людьми, какія-бы нелѣпости не толковали намъ объ этомъ люди, держащіеся противной точки зрѣнія. Незнаніе этой истины составляетъ основное заблужденіе общества, и производитъ большую часть бѣдствій человѣчества.

Каждый ребенокъ, безъ исключенія, представляется пассивной и странно составленной смѣсью, изъ которой посредствомъ внимательнаго ухода, основаннаго на полномъ знаніи дѣла, можно образовать личность съ какимъ угодно характеромъ.

Хотя эти смѣси, подобно остальнымъ произведеніямъ природы, обладаютъ безконечно разнообразными свойствами, но всѣ онѣ

отличаются такою пластичностью, что терпѣливыя и разумно-направленныя усилія въ состояніи образовать изъ нихъ личность вполнѣ соотвѣтствующую раціональнымъ желаніямъ и ожиданіямъ. Эти же начала заставятъ людей снисходительно относиться не только къ друзьямъ и соотечественникамъ, но и къ жителямъ всякой страны земного шара, даже къ ихъ врагамъ, расходящимся съ ихъ взглядами, чувствами, поступками.

При такомъ взглядѣ на образованіе человѣческаго характера немыслимо проявленіе, какъ частнаго гнѣва, такъ и общественной вражды.

Возможно-ли, скажите, что-бы дѣти, усвоивая это знаніе, въ то-же время пріобрѣтали чувство вражды къ кому нибудь изъ людей? Ребенокъ, разумно воспитанный съ дѣтства въ этихъ принципахъ, пойметъ откуда произошли мнѣнія и привычки его товарищей, почему эти товарищи обладаютъ такими, а не иными мнѣніями и привычками. Въ то-же время ребенокъ пойметъ очень яс-

усилятъ быстроту его движенія. Начало дѣла обезпечитъ его совершеніе. При господствѣ этого принципа утихнетъ какъ всякое раздраженіе, такъ и гнѣвныя страсти, которыя суть ни что иное, какъ слѣдствіе незнанія истинныхъ причинъ образованія характера; ихъ смѣнитъ откровенное доброжелательство и симпатія! Сравнительное меньшинство лишится возможности окружать остальную массу человѣчества условіями, неизбѣжно образующими характеры, за которые оно считаетъ впослѣдствіи своимъ долгомъ и правомъ наказывать даже смертію, не смотря на то, что само служило орудіемъ къ образованію подобныхъ характеровъ.

Такой образъ дѣйствій не только причиняетъ безчисленныя страданія самому управляющему меньшинству, но совершенно преграждаетъ какъ ему, такъ и остальной массѣ общества, путь къ достиженію дѣйствительнаго счастія.

При господствѣ предлагаемыхъ принциповъ, вмѣсто наказанія за преступленія, ко-

торымъ сами же наказывающіе позволили развиться, будутъ приняты мѣры для предотвращенія преступленія.

Принципъ, за который мы теперь ратуемъ, къ счастію для бѣдной, оклеветанной и униженной человѣческой природы, скоро освободитъ ее отъ той смѣшной и нелѣпой таинственности, въ которую ее до сихъ поръ облекали, благодаря невѣжеству предшествующихъ вѣковъ. Онъ сведетъ всѣ сложные и противурѣчивые мотивы хорошихъ поступковъ къ одному простому принципу, который по своей удовлетворительности сдѣлаетъ прежнюю систему ненужною и съ успѣхомъ замѣнитъ ее во всѣхъ частяхъ земнаго шара. Этотъ принципъ заключается въ стремленіи къ личному счастію и ясно показываетъ, что личнаго счастія можно достигнуть только, способствуя счастію всего общества.

Человѣкъ по законамъ природы прогрессивно переходитъ отъ невѣжества къ высшему умственному развитію, предѣлы котораго не могутъ быть опредѣлены самими людь-

ми. На этомъ пути человѣкъ открываетъ, что можетъ увеличивать свое индивидуальное счастіе, только дѣятельно способствуя увеличиванію и распространенію счастія окружающихъ. Этотъ принципъ не допускаетъ ни исключеній, ни ограниченія. Нынѣшнее состояніе общественнаго ума ручается въ томъ, что онъ будетъ принятъ съ любовью и что человѣчество будетъ дорожить имъ, какъ лучшимъ благомъ, до котораго ему дозволено было достигнуть.

Ошибочность всѣхъ противуположныхъ побужденій явится въ истинномъ свѣтѣ, и невѣжество, послужившее поводомъ къ ихъ возникновенію, сдѣлается до того очевиднымъ, что даже самые непросвѣщенные люди поспѣшатъ отказаться отъ нихъ.

Необыкновенныя событія настоящаго времени существенно способствовали такому положенію дѣлъ и подготовили путь всѣмъ постепеннымъ перемѣнамъ, которыя предвидятся въ будущемъ.

Даже послѣдній правитель Франціи, хотя

онъ и находился подъ вліяніемъ самыхъ ложныхъ принциповъ честолюбія, способствовалъ, отчасти, этому счастливому результату. Онъ потрясалъ въ основаніяхъ ту массу суевѣрія и изувѣрства на континентѣ Европы, которая, накопляясь вѣками, лежала такимъ тяжелымъ гнетомъ на человѣческомъ умѣ, что не было возможности ввести какое нибудь улучшеніе, не освободившись отъ нея. Доведя до крайности тѣ ошибочные эгоистическіе принципы, въ которыхъ досѣлѣ воспитывалось человѣчество, онъ сдѣлалъ ихъ нелѣпость очевидной и не оставилъ никакого сомнѣнія относительно ложности источника, изъ котораго они происходятъ.

События, въ которыхъ милліоны людей поплатились своею жизнію и состояніемъ, или лишились родныхъ, останутся въ лѣтописяхъ міра и заставятъ потомство оцѣнить по достоинству тѣ новые принципы, которые мы предлагаемъ провести въ жизнь, и которые окажутъ огромную пользу всѣмъ послѣдующимъ поколѣніямъ.

Ужасныя послѣдствія наполеоновскаго правленія создали глубокое, закоренелое отвращеніе къ мнѣніямъ, увѣряющимъ, что такой образъ дѣйствій былъ славенъ, или имѣлъ цѣлью увеличить счастіе даже того лица, которое его прилагало.

Недавнія изслѣдованія и попытки достоуважаемаго доктора Белля и Джозефа Ланкастера также подготовили путь къ открытію ложности прежнихъ системъ, хотя совершенно противоположнымъ, но не менѣе дѣйствительнымъ способомъ. Они показали какія благодѣтельныя дѣйствія можетъ произвести на молодой и неиспорченный умъ, даже ограниченное, но разумно прилагаемое воспитаніе.

Они съ успѣхомъ доказали, что дѣтямъ можно дать безъ страха неудачи желаемое воспитаніе. Такое открытіе даетъ Беллю и Ланкастеру мѣсто среди величайшихъ благодѣтелей человѣчества, такъ какъ послѣдствія ихъ усовершенствованій, не ограничатся одними Британскими островами. Но отнынѣ, споръ за какую нибудь исключительную систему бу-

детъ тщетенъ; общественный умъ слишкомъ развитъ, слишкомъ далекъ отъ возможности реакціи, чтобы допустить продолженіе подобнаго зла.

Старая система разрушительна для счастія исключенныхъ: они видятъ, что не могутъ наслаждаться тѣмъ, чѣмъ другіе наслаждаются и ихъ справедливо оскорбленныя чувства заставляютъ ихъ вести опозицію, которая стремится уменьшить счастіе самихъ привелигированныхъ лицъ, такъ что нѣтъ никакого разумнаго основанія удерживать эту систему. Если однако, индивидуумы, секты или партіи благодаря нераціональнымъ принцимамъ, на основаніи которыхъ до сихъ поръ управлялся свѣтъ, будутъ еще усиливаться помощью своихъ исключительныхъ плановъ замедлить усовершенствованіе общества и помѣшать проведенію на практикѣ того истиннаго и справедливаго начала, которое не допускаетъ исключенія, то придется выставить наружу такіе факты, которые [illegible]ютъ всѣ ихъ усилія тщетными. Поэтому [illegible]виллеги-

рованные классы вполнѣ докажутъ всю свою мудрость, если будутъ искренно содѣйствовать лицамъ, не желающимъ тронуть ни іоты изъ ихъ теперешнихъ мнимыхъ выгодъ, напротивъ, старающимся доставить возможное счастіе какъ этимъ привиллегированнымъ классамъ, такъ и всему обществу. Лицамъ привиллегированнаго класса, стоитъ лишь немного подумать, чтобы убѣдиться въ важности упрочить такой образъ дѣйствій, посредствомъ котораго, безъ внутренней революціи, безъ войны и кровопролитія, даже безъ преждевременнаго ниспроверженія существующаго порядка, свѣтъ будетъ подготовленъ къ принятію началъ, способныхъ привести къ счастію и разрушить всѣ враждебныя чувства, такъ долго сокрушавшія общество, единственно отъ незнанія ими тѣхъ вѣрныхъ средствъ, при помощи которыхъ можно образовать какой угодно полезный характеръ.

Какъ только это невѣжество будетъ устранено, опытъ покажетъ какія средства нужно употребить, чтобы образовать у людей такіе

характеры, которые бы способствовали достиженію возможно большей суммы счастія, какъ отдѣльными индивидуами, такъ и всѣмъ человѣчествомъ.

Сила этихъ новыхъ принциповъ такъ велика, что какъ скоро они сдѣлаются извѣстными, то утвердятся самымъ прочнымъ образомъ. Будущій образъ дѣйствій сдѣлается совершенно яснымъ и опредѣленнымъ и уже не будетъ возможности сбиться съ истиннаго пути. Одно изъ требованій этихъ принциповъ состоитъ въ томъ, чтобъ правительственныя власти всѣхъ странъ, составили раціональный планъ для воспитанія и общаго образованія характеровъ своихъ подданныхъ. Эти планы должны имѣть цѣлью: воспитывать дѣтей такимъ образомъ, чтобы они съ раннихъ лѣтъ пріобрѣтали хорошія наклонности (вслѣдствіе сего они естественно не въ состояніи будутъ привыкать къ неправдѣ и обману).

Потомъ надо разумно образовывать дѣтей и направлять съ пользою ихъ трудъ. Такое воспитаніе внушитъ имъ ревностное и горячее

но, что неразумно сердиться на человѣка, обладающаго качествами, которыя, онъ не могъ предотвратить, какъ лицо пассивное, при ихъ образованіи. Такія впечатлѣнія должны непремѣнно родиться въ умѣ человѣка, воспитаннаго въ этихъ принципахъ. Они возбудятъ въ немъ не гнѣвъ или неудовольствіе, — а состраданіе и жалость къ личностямъ, чувства и привычки которыхъ нарушаютъ, по его мнѣнію, собственное удовольствіе, счастіе и наслажденіе: они возбудятъ въ немъ желаніе устранить эти причины несчастій, чтобы самому избавиться отъ чувства состраданія и жалости.

Удовольствіе, неминуемое слѣдствіе такого образа дѣйствій, будетъ побуждать человѣка употреблять самыя дѣятельныя усилія, чтобы уничтожить условія, производящія бѣдствіе какой нибудь части человѣчества, и замѣнить ихъ другими, которыя могутъ способствовать счастію. Въ человѣкѣ пробудится горячее желаніе „дѣлать добро всѣмъ лю-

дямъ, даже и тѣмъ, которые считаютъ себя его врагами."

Такимъ образомъ прямымъ, короткимъ и вѣрнымъ путемъ можно научить человѣчество сущности и возбудить въ немъ стремленіе достичь конечной цѣли прежняго нравственнаго воспитанія.

Цѣль этихъ очерковъ—объяснить истину, а не нападать на ложь. Объясненіе этой истины можетъ способствовать развитію, не создавая зла, — нападки-же на ложное могутъ привести къ очень дурнымъ послѣдствіямъ.

Первое убѣждаетъ насъ, если въ нашемъ разсудкѣ не разстроена способность сужденія; послѣднее-же тотчасъ производитъ раздраженіе и дѣлаетъ умъ неспособнымъ къ сужденію, т. е. дѣлаетъ его безполезнымъ.

Да и къ чему постоянно раздражаться? Развѣ предлагаемые принципы не доказываютъ несомнѣннымъ образомъ, что нераціональные поступки и идеи современнаго общества никакъ не могутъ быть поставлены въ

вину, или приписаны преступному заблужденію существующаго поколѣнія. Эти идеи и поступки были непосредственнымъ слѣдствіемъ полуневѣжества нашихъ предковъ, которые, получивъ несвязныя и неопредѣленныя понятія о принципахъ образованія человѣческаго характера, не могли открыть существующей между ними связи, а потому и не знали какъ примѣнять ихъ къ практикѣ. Они учили своихъ дѣтей тому, чему были сами научены и тому, до чего сами дошли; они подражали въ этомъ своимъ предкамъ, которые сохраняли установленные обычаи предшествующихъ поколѣній до тѣхъ поръ, пока не находились основы новыя и лучшія. И нынѣшнее поколѣніе учило своихъ дѣтей такъ-же, какъ и его учили, и нисколько не виновато въ недостаткахъ своихъ системъ.

Какъ-бы ложно и вредно не было это воспитаніе и эти системы, но люди почувствовавшіе раздраженіе или недоброжелательство противъ лицъ, упорно держащихся даже самыхъ худшихъ сторонъ этого воспита-

нія, защищающихъ самыя вредныя изъ этихъ системъ,—ясно докажутъ, что они не поняли ни принциповъ, на которыхъ основаны эти очерки, ни духа, въ которомъ они написаны. Лица, секты или партіи защищающіе старину привыкли съ дѣтства видѣть свой прямой долгъ въ такомъ образѣ дѣйствій; поступая такимъ образомъ, они только продолжаютъ преданіе отцовъ. Откройте имъ истину безъ примѣси заблужденія, дайте имъ время обсудить ее, увидѣть, что она согласна со всѣми уже дознанными истинами, и безъ сомнѣнія они убѣдятся въ ней и признаютъ ее.

Только слабость можетъ требовать согласія прежде убѣжденія, а послѣ него оно является само собою. Пытаться навязать силою выгоды, не разъяснивъ предварительно вопроса, значитъ поступать самымъ неизвинительнымъ и неразумнымъ образомъ; этимъ нисколько не способствуешь умственному развитію, а даже вредишь ему. Такими-то убѣжденіями мы будемъ руководствоваться при изслѣдованіи нашего предмета.

Факты, постепенно накоплявшіеся и сдѣлавшіеся намъ извѣстными, вслѣдствіе изобрѣтенія книгопечатанія, такъ ясно показываютъ заблужденія нашихъ предковъ, что достаточно указать на нихъ, чтобы сдѣлать ихъ очевидными для всѣхъ классовъ общества, и необходимо принять новыя законодательныя мѣры для предупрежденія зла.

. . . . . .

. . . . . .

Если-бы современные судьи этой страны родились и воспитывались среди бѣднаго и развратнаго населенія, (Сентъ-Джильза или многихъ подобныхъ мѣстъ) то вслѣдствіе своихъ врожденныхъ способностей, они давно-бы уже стояли во главѣ противузаконнаго ремесла и въ силу самого своего превосходства и искуства уже подверглись-бы тюремному заключенію, ссылкѣ или смерти.

Можемъ-ли мы хоть минуту сомнѣваться, что если-бы тѣ, надъ которыми теперь произносятся уголовные приговоры, были рождены, воспитаны и обставлены подобно ны-

нѣшнимъ судьямъ, то они сами не произносили бы такихъ-же страшныхъ приговоровъ надъ высокоуважаемыми сановниками закона? Стоитъ раскрыть глаза и внимательно слѣдить за событіями и мы замѣтимъ, какъ увеличивается количество фактовъ, подтверждающихъ это положеніе.

И неужели зло такъ незначительно, что на него вовсе не слѣдуетъ обращать вниманія, какъ на обыкновенное повседневное событіе, незаслуживающее ни минуты размышленія!

Долго-ли намъ будутъ говорить: — „что еще не время заниматься подобными вопросами, что наше вниманіе привлекаютъ другія болѣе важныя дѣла, а это можно отложить до болѣе удобнаго времени.“ Я сказалъ-бы тѣмъ, кто говоритъ или мыслитъ подобнымъ образомъ: „пусть чувства человѣколюбія или просто справедливости побудятъ васъ посѣтить какія-нибудь общественныя тюрьмы столицы, да распросить терпѣливо и сострадательно заключенныхъ про разныя

событія ихъ жизни и жизни ихъ знакомыхъ". Эти разсказы должны обратить ваше вниманіе, они раскроютъ предъ вашими глазами такую массу страданія, нищеты и несправедливости (не останавливаюсь на нихъ по очевидной причинѣ) существованіе которой вы конечно не считали возможнымъ ни въ какомъ цивилизованномъ государствѣ. Тѣмъ менѣе могли вы предположить, что эта несправедливость въ продолженіи столѣтій безпрепятственно накоплялась у самаго источника Британскаго правосудія.

Такое равнодушіе совершенно противуположное англійской гуманности проистекало вслѣдствіе того, что никто не предлагалъ на ясныхъ и здравыхъ началахъ практическаго средства къ излеченію зла. Принципы, развитыя въ этомъ новомъ взглядѣ на общество, указываютъ въ высшей степени простое средство, представляющее не болѣе практическихъ затрудненій, чѣмъ многія изъ обыкновенныхъ житейскихъ предпріятій. Къ тому же затрудненія эти легко могутъ быть

побѣждены людьми съ самыми дюжинными практическими способностями.

Изъ слѣдующаго частнаго опыта можно видѣть какъ удобоисполнимо примѣненіе этого средства.

Въ 1784 году покойный Дэль изъ Глазгау основалъ бумагопрядильную фабрику въ графствѣ Лэнэркъ въ Шотландіи, при впаденіи водъ Клейда. Около этого періода въ первый разъ были введены станки для хлопчато-бумажныхъ издѣлій въ сѣверныхъ частяхъ государства. Только особыя выгоды, происходящія отъ впаденія водъ Клейда, побудили Дэля основать фабрику въ этой мѣстности; во всѣхъ другихъ отношеніяхъ она была не благопріятна: окрестная земля была необработана; жителей было мало, и они были бѣдны, дороги такъ плохи, что знаменитые теперь, водопады, тогда были совсѣмъ неизвѣстны иностранцамъ.

Поэтому нужно было собрать новое населеніе, чтобъ снабдить рабочими возникающую фабрику. Это была нелегкая задача:

болѣе смышленые крестьяне Шотландіи считали непривлекательной работу съ утра до вечера, день за днемъ, за прядильными станками. Оставалось только два способа пріобрѣсти работниковъ: 1) взять дѣтей изъ различныхъ блатотворительныхъ заведеній и 2) склонить семейныхъ людей селиться вокругъ фабрики.

Для выполненія первой части плана былъ построенъ огромный домъ, въ которомъ впослѣдствіи помѣщалось до 500 дѣтей, взятыхъ преимущественно изъ рабочихъ домовъ и пріютовъ Эдинбурга. Этихъ дѣтей кормили, одѣвали и воспитывали, и за всѣмъ этимъ Дэль наблюдалъ съ неутомимой добротой, которой, какъ всѣмъ извѣстно, онъ отличался.

Для выполненія второй части плана была выстроена деревня, въ которой дома отдавались по самой дешевой цѣнѣ для семействъ, которыя соглашались работать на фабрикѣ.

Однако фабричная дѣятельность возбудила такое всеобщее отвращеніе, что только ли-

ца, не имѣвшія ни друзей, ни опредѣленныхъ занятій, ни репутаціи, рѣшались попытать счастія на вновь образующейся фабрикѣ, но этихъ лицъ было слишкомъ мало для возростающихъ потребностей заведенія. Потому переселеніе въ деревню даже такихъ лицъ считалось особою милостью съ ихъ стороны; а когда они выучились ремеслу, то стали такъ необходимы на фабрикѣ, что пришлось дорожить ими.

Дэль по своимъ занятіямъ жилъ далеко отъ фабрики, такъ что онъ могъ посѣщать ее только разъ въ три или четыре мѣсяца, и то на нѣсколько часовъ. Вслѣдствіе этого, онъ принужденъ былъ вручить управленіе, съ большимъ или меньшимъ полномочіемъ, нѣкоторымъ изъ служащихъ.

Всякій, обладающій практическимъ знаніемъ человѣческой природы, легко можетъ себѣ представить каково было это населеніе, собранное и устроенное такимъ образомъ. Понятно, что община при такихъ условіяхъ постепенно падала, каждый дѣлалъ то, что

ему казалось правильнымъ; порокъ и развратъ достигли чудовищныхъ размѣровъ. Населеніе жило въ праздности, бѣдности и предавалось всевозможнымъ преступленіямъ. Долги и болѣзни еще болѣе увеличивали бѣдствіе. Къ довершенію зла, хотя дѣло происходило изъ самыхъ лучшихъ побужденій, изъ добросовѣстной преданности принципу, — вся община находилась подъ сильнымъ сектаторскимъ вліяніемъ, которое давало явное и рѣшительное преимущество одному разряду религіозныхъ мнѣній надъ остальными, и проповѣдники предпочитаемыхъ мнѣній были привилегированныя лица въ обществѣ.

Домъ для дѣтей представлялъ совершенно другой видъ. Благотворительный владѣлецъ фабрики не щадилъ издержекъ, чтобы доставить удобства дѣтямъ. Комнаты были чисты, просторны, съ хорошей вентиляціей; пища — въ изобиліи и питательная; платья были удобны и содержались въ чистотѣ. При томъ находился лекарь; были лучшіе учителя, (какихъ только можно было найдти),

чтобъ сообщать дѣтямъ тѣ отрасли знаній, которыя считались необходимыми при ихъ положеніи. Кроткія и способныя личности были выбраны для надзора за дѣтьми. Однимъ словомъ съ перваго взгляда, казалось, были приняты всѣ мѣры, чтобъ сдѣлать благотворительное дѣло.

Но для оплаты издержекъ на содержаніе учрежденія, дѣти принуждены были работать за станками съ 6 часовъ утра, до 7 часовъ вечера лѣтомъ и зимою. Директоры общественныхъ пріютовъ, изъ ложно понимаемой экэноміи, не отдавали дѣтей на фабрики, если хозяева этихъ фабрикъ не брали ихъ съ 6, 7 или 8-лѣтняго возраста. Дэль, видѣлъ себя въ необходимости или принимать дѣтей такого возраста, или остановить свою фабрику. Невозможно было и ожидать, чтобы такія маленькія дѣти, пробывши за станкомъ на ногахъ съ 6 часовъ утра и до 7 вечера, исключая времени, назначеннаго для ѣды, могли дѣлать успѣхи въ ученіи. Такъ и вышло. Многіе изъ нихъ

сдѣлались карликами тѣломъ и умомъ, другіе же вышли совершенно изуродованными. Трудъ днемъ и воспитаніе ночью, до того опротивѣли дѣтямъ. что многія изъ нихъ безпрестанно убѣгали, и почти всѣ ожидали съ нетерпѣніемъ окончанія 7-ми, 8-ми или 9-ти лѣтняго срока обученія, продолжавшагося обыкновенно до тѣхъ поръ, пока имъ исполнялось тринадцать или пятнадцать лѣтъ. Въ эти лѣта дѣти, не привыкшія добывать себѣ хлѣбъ, незнакомыя со свѣтомъ, обыкновенно шли въ Эдинбургъ и Глазгау въ города, — гдѣ мальчикамъ и дѣвочкамъ представлялись безчисленные соблазны, обыкновенные въ большихъ городахъ; и дѣйствительно многіе изъ нихъ дѣлались жертвами этихъ соблазновъ. Такимъ образомъ, всѣ мѣры, принятыя Дэлемъ, его сострадательная заботливость о счастіи и удобствѣ этихъ дѣтей не приводили ни къ какимъ благопріятнымъ результатамъ. Нанимая дѣтей, Дэль могъ содержать ихъ только при помощи ихъ же труда, но пока они нахо-

дились на его попеченіи, онъ дѣлалъ все, что только можетъ сдѣлать для своихъ ближнихъ человѣкъ і[я] и тѣхъ условіяхъ, въ какихъ онъ находился. Ошибка была въ томъ, что рабочіе дома, присылали дѣтей слишкомъ молодыхъ для работы; ихъ слѣдовало бы оставлять въ этихъ заведеніяхъ еще года на 4-ре, и воспитывать; такимъ способомъ можно бы было предупредить множество золъ.

Если такова вѣрная картина судьбы бѣдныхъ дѣтей на фабрикѣ при лучшихъ и гуманнѣйшихъ системахъ, то какова же она должна быть при худшихъ.

Дэль начиналъ старѣться; у него не было сына, который бы могъ продолжать его дѣло; самъ онъ видѣлъ, къ какимъ неудовлетворительнымъ результатамъ приводили его усилія о благѣ и развитіи его ближнихъ и потому неудивительно, что онъ захотѣлъ сложить съ себя заботы объ этомъ учрежденіи.

Онъ продалъ свою фабрику нѣсколькимъ

англійскимъ купцамъ и фабрикантамъ; одинъ изъ нихъ взялъ на себя хлопоты по управленію и поселился среди рабочихъ. Онъ прежде управлялъ обширными учрежденіями, съ огромнымъ количествомъ рабочихъ, въ сосѣдствѣ Манчестера, и съ рвеніемъ прилагая нѣкоторые общія принципы, успѣшно дѣйствовалъ на измѣненіе образа жизни рабочихъ, находившихся подъ его управленіемъ. Съ такимъ практическимъ умѣніемъ передѣлывать англійскій характеръ, но совершенно незнакомый съ мѣстными взглядами, нравами и обычаями лицъ, ввѣренныхъ его попеченію, иностранецъ началъ свою работу.

Въ то время низшіе классы Шотландіи, какъ это бываетъ и во всѣхъ странахъ, очень недружелюбно смотрѣли на всякаго иностранца, получавшаго надъ ними власть, а въ особенности они были предубѣждены противъ англичанъ, которыхъ въ то время въ Шотландіи жило весьма немного, въ окрестностяхъ же описанной мѣстности не

было ни одного. Замѣтимъ при этомъ, что шотландское крестьянство и рабочіе классы обладаютъ способностію дѣлать остроумные наблюденія и выводы; въ настоящемъ случаѣ фабричные естественно заключили, что новые покупщики имѣютъ единственною цѣлью вытянуть возможно большій барышъ изъ учрежденія, которое, при вкравшихся злоупотребленіяхъ, доставляло многимъ изъ нихъ прямую выгоду. Такимъ образомъ, рабочіе были предубѣждены противъ новаго распорядителя по многимъ причинамъ: во-первыхъ онъ былъ иностранецъ, да къ тому же изъ Англіи, былъ преемникомъ Дэля, подъ управленіемъ котораго, они дѣлали почти все, что хотѣли; держался другаго вѣроисповѣданія, къ тому же они рѣшили, что новые законы и уставы фабрики будутъ имѣть цѣлью, выжать, какъ они выражались, наибольшую выгоду изъ ихъ труда.

Вслѣдствіе этого съ самаго перваго дня прибытія новаго управителя на фабрику, рабочіе пустили въ ходъ всѣ средства, при-

думанные ихъ изобрѣтательностью, чтобы противодѣйствовать плану, который онъ пытался ввести. Два года продолжалась правильная атака и защита между директоромъ и мѣстнымъ населеніемъ. И директоръ почти ничего не сдѣлалъ даже не могъ убѣдить рабочихъ въ искренности своихъ стремленій содѣйствовать ихъ благосостоянію. Однако онъ не потерялъ терпѣнія и увѣренности въ силѣ принциповъ, на которыхъ онъ основывалъ свои дѣйствія.

И дѣйствительно, — эти принципы наконецъ восторжествовали: населеніе уступило передъ твердой, разумной добротой. равно справедливой ко всѣмъ. Мало-по-малу, рабочіе начали медленно и осторожно довѣрять новому управителю, и, по мѣрѣ того, какъ довѣріе возрастало, онъ имѣлъ возможность все болѣе и болѣе развивать свой планъ ихъ нравственнаго улучшенія. Можно сказать, что въ это время рабочіе обладали почти всѣми пороками и очень немногими добродѣтелями благоустроеннаго общества. Кража и укры-

ваніе краденыхъ вещей были ихъ ежедневнымъ промысломъ; праздность и пьянство — привычкой; а искренность и плутовство — личиной; частныя и религіозныя распри — ежедневнымъ занятіемъ; они сходились только въ одномъ — въ ревностномъ и систематическомъ противодѣйствіи своимъ хозяевамъ.

И такъ, директору представлялось цѣлое поле для испытанія практической дѣйствительности началъ, съ помощью которыхъ можно передѣлать любой характеръ. Согласно предначертанному плану, директоръ постарался прежде всего узнать, какъ велико зло, противъ котораго ему предстояло бороться, и какія причины породили и поддерживали его. Оказалось, что повсюду существовало недовѣріе, неурядица и разъединеніе, тогда какъ онъ хотѣлъ ввести довѣріе, порядокъ и согласіе. Съ этой цѣлью, онъ предпринялъ мѣры для устраненія неблагопріятныхъ обстоятельствъ, окружающихъ рабочихъ и для замѣны ихъ такими, кото-

рыя, по его разсчетамъ, должны были привести къ болѣе хорошимъ результатамъ. Скоро онъ открылъ, что воровство было сильно развито между всѣми частями общины, а укрывательство краденныхъ вещей было самымъ обыкновеннымъ дѣломъ во всей окружной мѣстности. Для исправленія фабричныхъ отъ этого порока, онъ ни разу не прибѣгалъ къ наказаніямъ, опредѣленнымъ англійскими законами; ни одинъ человѣкъ не былъ заключенъ ни на одну минуту; но за то введены были штрафы и другіе предупредительныя мѣры. Кромѣ того изъ арены самихъ рабочихъ были выбраны лица, обладающіе бо́льшими умственными способностями, чтобы они убѣдили яснымъ и простымъ языкомъ своихъ товарищей въ тѣхъ благодѣтельныхъ результатахъ, которыхъ они достигнутъ, измѣнивъ свой образъ поведенія.

Въ то же время ихъ учили направлять свою дѣятельность на законныя и полезныя занятія, которыя безъ опасности и безчестія

могли бы доставить имъ гораздо болѣе выгодъ, чѣмъ ихъ прежній образъ дѣйствій.

Такимъ образомъ, увеличилась для нихъ трудность совершенія преступленій и облегчилось раскрытіе ихъ; укоренилась привычка къ честному труду, и рабочіе испытали удовольствіе, доставляемое добропорядочнымъ поведеніемъ.

Противъ пьянства были приняты такія-же мѣры: его порицали при каждомъ удобномъ случаѣ лица, имѣвшія надзоръ за фабрикой, и всякій разъ, когда который нибудь изъ рабочихъ страдалъ съ похмѣлья, болѣе благоразумные товарищи его пользовались этой минутой, чтобы представить ему всѣ пагубныя послѣдствія невоздержности.

Кабаки и трактиры были постепенно удалены отъ непосредственнаго сосѣдства съ ихъ жилищами. Рабочіе испытали всѣ преимущества физическаго здоровья и умѣренности; мало по малу пьянство исчезло и прежнія завзятыя пьяницы превратились въ образцы трезвости. Лоскъ и обманъ подверг-

лись той-же участи; ихъ заклеймили позоромъ; рабочимъ объяснили въ короткихъ словахъ ихъ практическія невыгоды и въ то-же время старались при всякомъ удобномъ случаѣ поощрять прямоту и откровенность. Удовольствіе и существенныя выгоды, доставляемыя этими качествами, вскорѣ одержали верхъ надъ безтактностью и бѣдствіями прежняго образа дѣйствій.

Раздоры и ссоры были искоренены съ помощью такихъ же мѣръ. Когда поссорившіеся не могли сами собою помириться, то они шли къ управителю; а такъ — какъ въ подобныхъ случаяхъ обѣ спорящія стороны обыкновенно болѣе или менѣе неправы, то управитель по возможности объяснялъ имъ это въ короткихъ словахъ, совѣтывалъ забыть ссору и помириться; въ то-же время онъ совѣтывалъ постоянно держаться простаго и легко запоминаемаго правила, полезнаго во всѣхъ дѣйствіяхъ, правила, выгоды котораго они могли испытывать въ каждую минуту жизни, а именно: что они должны

также дѣятельно способствовать счастію и удобству товарищей, какъ дѣятельно они старались до сихъ поръ дѣлать другъ друга несчастными; имѣя постоянно въ умѣ это короткое правило и прилагая его ко всѣмъ случаямъ жизни, они скоро сдѣлаютъ фабрику раемъ, тогда какъ теперь, вслѣдствіе ошибочности ихъ дѣйствій, она сдѣлалась пребываніемъ несчастія. Проба была сдѣлана, покорившіеся испытали выгоды такого образа дѣйствій; они перестали обращаться къ управителю, и теперь почти не слышно о серьезныхъ раздорахъ.

Религіозное господство одной секты надъ прочими подавало также поводъ къ зависти. Для устраненія этого зла всѣ рабочіе, отличавшіеся хорошимъ поведеніемъ получали одинаковое поощреніе, не смотря на различіе ихъ религіозныхъ убѣжденій. Рабочихъ убѣждали оказывать одинаковое уваженіе искреннимъ мнѣніямъ каждой секты, на томъ основаніи, что всѣ должны вѣровать въ тѣ частныя

доктрины, въ которыхъ они воспитаны и, слѣдовательно съ этой точки зрѣнія, всѣ стоятъ на равной ногѣ и невозможно рѣшить кто правъ, кто заблуждается. —

Имъ старались также внушить, что всѣ должны обращать вниманіе на сущность религіи, и не поступать такъ, какъ теперь міръ учитъ поступать: — т. е. не презирать сущности религіи и не посвящать всѣхъ своихъ силъ, времени и денегъ на сектаторство, которое не можетъ считаться и тѣнью ея, на сектаторство, эту пагубу общества, это сплетеніе нелѣпостей, которыя благонамѣренные энтузіасты примѣшиваютъ къ истинной религіи; между тѣмъ, какъ безъ такихъ искаженій религія эта была-бы въ состояніи образовать характеры, вполнѣ удовлетворяющіе желаніямъ каждаго умнаго и благомыслящаго человѣка.

Такой образъ дѣйствій и такія мѣры заставили умолкнуть сектаторское озлобленіе и невѣжественную нетѣрпимость. Каждый, сохраняя полную свободу совѣсти, пользовался

дружбой не одной секты, а нѣсколькихъ. Сектаторы дружно работали вмѣстѣ, за однимъ и тѣмъ же дѣломъ, какъ будто бы вся община держалась одинаковыхъ религіозныхъ убѣжденій, и изъ этого не выходило никакого зла.

Тѣже принципы были примѣнены для устраненія неправильнаго отношенія между полами. Развратъ встрѣчалъ строгое осужденіе и вмѣнялся въ безчестіе; съ обѣихъ сторонъ брали штрафъ въ пользу капитала для вспомоществованія общины. *)

Но общество не смотрѣло на лицъ разъ, по несчастію, преступившихъ установленные законы и обычаи, какъ на отверженныхъ, не принуждало ихъ сдѣлаться окончательно порочными, не заставляло ихъ окончательно погибнуть. Дверь была имъ оставлена открытою,

---

*) Этотъ капиталъ составился изъ взносовъ лицъ, принадлежавшихъ къ общинѣ и платившихъ туда по 1/10 части своего жалованья. Онъ находился подъ завѣдываніемъ самихъ рабочихъ и предназначался на вспомоществованіе больнымъ, старикамъ и лицамъ, постигнутымъ случайнымъ бѣдствіемъ.

если бы они желали возвратиться къ друзьямъ и уважаемымъ знакомымъ; и сверхъ всякаго ожиданія зло это начало быстро уменьшаться.

Дѣтей перестали принимать на фабрику изъ общественныхъ пріютовъ, но были приняты всѣ мѣры, чтобы поощрять семейныхъ людей селиться вокругъ фабрики. Съ этой цѣлью для нихъ были выстроены дома со всевозможными удобствами.

Дѣтей 6, 7, 8 лѣтъ перестали брать на работы за станками, а ихъ родителямъ совѣтовали оставлять ихъ до 10 лѣтъ дома, чтобы они укрѣплялись физически и могли получить образованіе *).

Въ деревенской школѣ дѣтей учили безплатно читать, писать и первымъ четыремъ

*) Надо замѣтить, что даже и въ этотъ возрастъ слишкомъ рано занимать дѣтей постоянными работами на фабрикѣ съ 6 часовъ утра до 7 ч. вечера. Было бы гораздо лучше, какъ для дѣтей и ихъ родителей, такъ и для всего общества, еслибы ихъ не посылали на работу до 12-лѣтняго возраста. Въ это время можетъ быть кончено ихъ воспитаніе и физическая сила дастъ имъ возможность лучше переносить труды и утомленія, сопряженныя съ фабричною дѣятельностью.

правиламъ арифметики, впродолженіи 5 лѣтъ, т. е. съ 5 до 10-лѣтняго возраста.

При этомъ приняты были всѣ современныя усовершенствованія въ методѣ образованія *). Такимъ образомъ, дѣти поступали на фабрику, предварительно получивъ хорошее образованіе и воспитаніе. Другое важное улучшеніе состояло въ томъ, что всѣ занятія старались дѣлать для дѣтей привлекательными и интересными. Дѣти съ бо́льшимъ нетерпѣніемъ ждали начала класса, чѣмъ конца его; поэтому они дѣлали быстрые успѣхи. Можно положительно сказать, что если у этихъ дѣтей, не образуются наилучшіе характеры, то въ этомъ будутъ виноваты не сами дѣти, а недостатокъ знанія человѣческой природы въ ихъ родителяхъ и воспитателяхъ.

---

*) Во избѣжаніе неизбѣжныхъ затрудненій при введеніи какого-нибудь одного вѣроисповѣданія, дѣтей учили по тѣмъ книгамъ, въ которыхъ были наложены основы христіанской религіи, общія всѣмъ христіанскимъ исповѣданіямъ.

Въ то же время, было обращено вниманіе на домашнюю жизнь общины; дома были сдѣланы удобные, улицы исправлены; провизія закупалась хорошая и здоровая и продавалась имъ по очень дешевой цѣнѣ, покрывавшей только издержки, при этомъ рабочихъ учили жить по средствамъ. Топливо и платье доставлялись также какъ и пища, и при этомъ никогда не старались взять съ нихъ барышъ или обмануть. Фабричные вскорѣ поняли, что хозяинъ не имѣетъ противъ нихъ дурнаго умыслу, ихъ злоба и недовѣріе къ иностранцу уничтожились; они стали ему вполнѣ довѣрять и убѣдились, что имъ искренно желаютъ счастія, на единственныхъ основахъ, возможныхъ для его прочнаго существованія. Всѣ препятствія на пути будущихъ улучшеній исчезли. Рабочихъ учили быть разумными и они поступали разумно. Такимъ образомъ, обѣ стороны испытывали всю неисчислимую выгоду принятой системы. Фабричные стали трудолюбивы, воздержны, здоровы, отличались преданностью своимъ хозя-

евамъ и жили дружно между собою. Въ то же время и хозяева извлекали изъ ихъ привязанности — почти безъ всякаго надзора, гораздо болѣе выгоды, чѣмъ могли бы получить при другой системѣ, не основанной на взаимномъ довѣріи и снисходительности. Вотъ какое вліяніе имѣли эти принципы на взрослыхъ, на людей къ которымъ были привиты самыя скверныя привычки и при обстановкѣ самой неблагопріятной для примѣненія, этихъ началъ къ практикѣ *).

Вотъ подробный отчетъ объ Нью-Лэнэрскомъ опытѣ, хотя частное примѣненіе началъ далеко не такъ важно, какъ ясное и точное изложеніе принциповъ, съ цѣлью разъяснить

---

*) Могутъ подумать, что община не имѣла сообщенія съ остальнымъ обществомъ, но такое предположеніе ошибочно, потому что ежедневно и ежечасно она находилась въ сношеніяхъ съ населеніемъ, превышавшимъ ее числомъ. Королевское мѣстечко Лэнэркъ находится только въ одной милѣ отъ фабрики, многіе изъ жителей его приходили сюда ежедневно работать; и между старшимъ и новымъ городами существовали постоянныя сношенія.

ихъ и сдѣлать легко приложимыми ко всякой общинѣ, при всякихъ условіяхъ.

Безъ подобнаго изложенія самыхъ принциповъ, частные факты могутъ только доставить развлеченіе или возбудить удивленіе, но будутъ лишены существенной цѣнности, заключающейся въ принципахъ. Но факты разсказанные въ этомъ частномъ опытѣ показываютъ каковы должны быть вѣрныя средства для обновленія нравственныхъ и религіозныхъ началъ міра, они показываютъ откуда происходятъ мнѣнія, нравы, пороки и добродѣтели человѣчества, показываютъ какимъ образомъ можно съ математическою точностію привить возростающему поколѣнію лучшія или худшія привычки, добродѣтели и пороки.

Не говорите же послѣ этого, что невозможно предотвратить дурныхъ или вредныхъ поступковъ. что нельзя образовать у подрастающаго поколѣнія самыхъ раціональныхъ привычекъ. Лица, совершающіе теперь преступленія не виноваты въ нихъ: вся вина лежитъ на системахъ, въ которыхъ они были

воспитаны. Устраните обстоятельства, способствующія совершенію преступленій, — и преступленій не будетъ. Замѣните ихъ условіями, при которыхъ зараждается склонность къ порядку, правильности, воздержности, трудолюбію, — и эти качества непремѣнно явятся.

Поступайте на основаніи строгой справедливости и вы скоро пріобрѣтете полное и совершенное довѣріе низшихъ классовъ. Руководствуйтесь систематически въ вашихъ поступкахъ принципами неуклонной, постоянной доброты, примѣняйте наказанія съ возмно меньшею суровостью, но удержите ихъ, чтобъ преступленіе не наносило непосредственнаго вреда обществу, — и преступленія, существующія даже среди взрослыхъ, постепенно изчезнутъ; потому что самыя худшія наклонности, если только человѣкъ не страдаетъ неизлечимымъ сумасшествіемъ, не могутъ противустоять твердой рѣшимости и разумно направленной постоянной добротѣ.

Подобная система лучше и дѣйствительнѣе всѣхъ другихъ системъ исправляетъ отъ

преступленія, и отъ всякихъ дурныхъ и вредныхъ привычекъ.

Разсказанный опытъ доказываетъ, что эта система ни гипотеза или теорія. Можно положительно сказать, что мы предлагаемъ самые общіе принципы, примѣнимые ко всѣмъ людямъ и обстоятельствамъ. Очевидно, прежде всего, на основаніи ихъ нужно принять разумныя мѣры къ устраненію всѣхъ соблазновъ для совершенія преступленій. Надо дать должное направленіе дѣятельности индивидуума и предоставить ему время для безвредныхъ удовольствій и отдыха. Нужно постараться устранить причины, возбуждающія зависть, распри и раздраженіе и развить чувства, могущія создать единодушіе и довѣріе между всѣми членами общества. При этомъ нужно управлять людьми съ неослабной добротой, чтобы они видѣли искреннее желаніе увеличить, а не уменьшить ихъ счастіе.

Эти принципы, приложенные къ Нью-Лэнэрской общинѣ при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, но неуклонно преслѣдуемые

выродолженіи 16 лѣтъ, произвели совершенную перемѣну въ общемъ характерѣ колоніи. содержавшей болѣе 2000 жителей, число которыхъ постоянно увеличивалось наплывомъ новыхъ поселенцевъ. Но такъ какъ наше время не очень довѣрчиво относится къ чудесамъ, то я не стану утверждать, что всѣ члены общины, безъ исключенія, сдѣлались умными и добрыми, что всѣ они освободились рѣшительно отъ всѣхъ заблужденій, но смѣло говорю, что они представляютъ собою, далеко улучшившееся общество, въ которомъ уже изчезли болѣе худшія, и вредныя привычки, а болѣе незначительныя уничтожатся подъ вліяніемъ тѣхъ же самыхъ принциповъ. Въ упоминаемый періодъ времени, почти совсѣмъ не прибѣгали къ наказаніямъ, налагаемымъ закопами; никто изъ рабочихъ не обращался за помощью къ капиталу, назначенному для бѣдныхъ. Ни одного пьянаго не встрѣчалось на улицахъ. При воспитаніи дѣтей не встрѣчалось ни одного наказанія; община въ цѣломъ представляла видъ промышленности,

умѣренности, довольства, здоровья и счастья. Таковы были и таковы будутъ всегда необходимыя послѣдствія примѣненія на практикѣ, изложенныхъ нами, принциповъ. Принципы эти, разумно примѣняемые въ состояніи пересоздать самое прочное общество, и въ состояніи привить къ молодой части его любой характеръ и тѣмъ легче, чѣмъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ они принимаются. Но для успѣшнаго проведенія этихъ принциповъ въ жизнь, нужно сперва вполнѣ изучить состояніе общества, къ которому намѣреваемся примѣнить ихъ. Надо внимательно изслѣдовать причины господствующихъ золъ и употребить самыя легкія и простыя средства для устраненія этихъ причинъ.

При этомъ не слѣдуетъ пренебрегать ни малѣйшей реформой, которая въ состояніи привести къ благимъ результатамъ; нужно вести самое измѣненіе на сколько возможно постепеннымъ шагомъ, но не уклоняться ни на минуту съ пути желаемыхъ улучшеній.

Такимъ образомъ, можно разсчитывать на

быстрый прогрессъ, потому что уничтожится всякое стремленіе къ сопротивленію и разумъ будетъ имѣть время ослабить силу глубоко укоренившихся вредныхъ предразсудковъ. Уничтоженіе одного зла подготовитъ дорогу къ уничтоженію другого, и эта легкость будетъ возростать не въ арифметической, а въ геометрической прогрессіи. Громадность успѣха приведетъ въ восторгъ самихъ преобразователей.

Пока люди будутъ дѣйствовать согласно этимъ принципамъ, ни одинъ попятный шагъ невозможенъ; прочность прогресса будетъ равна его объему.

Что же препятствуетъ примѣненію этой системы къ національной практикѣ? Ничто, кромѣ незнанія ея практическихъ результатовъ.

При существованіи вѣрныхъ средствъ для предупрежденія преступленій, можно ли предполагать, что британскіе законодатели откажутся приводить эти мѣры въ дѣйствіе какъ скоро узнаютъ ихъ? Нѣтъ, я увѣренъ, что

ни государь, ни министры, ни парламентъ, ни одна изъ религіозныхъ и политическихъ партій не захотятъ обнаружить такой наклонности къ вопіющей несправедливости. Они выказывали всегда такое искреннее, пламенное желаніе улучшить положеніе британскихъ подданныхъ, когда имъ предлагали практическія мѣры, проведеніе которыхъ не грозило опасностію государству. Правда, они отвергли мѣру, называемую обыкновенно реформою, но настаивая на своемъ отказѣ, они выказали все свое благоразуміе. Защитники этой мѣры, по большей части благомыслящіе патріоты, не могутъ показать благихъ практическихъ результатовъ этой реформы, при томъ невѣжествѣ, въ которомъ находится до сихъ поръ масса британскаго населенія.

Какой разумный человѣкъ, внимательно слѣдящій за сценами, происходящими при каждомъ выборѣ, можетъ желать дальнѣйшаго распространенія этихъ сценъ. Это значило бы желать чего угодно, только не реформы въ нравахъ, привычкахъ и принци-

пахъ нашихъ обманываемыхъ собратьевъ. Трудно сказать, кто больше заслуживаетъ нашего сожалѣнія; и состраданія: тѣ ли, которые, получивъ кое-какое образованіе, употребляютъ всѣ низкіе способы обмана, вкореняютъ гибельнѣйшія привычки, мало того, покровительствуютъ преступленію, для преслѣдованія котораго они потомъ издаютъ законы; или же тѣ, которыхъ благостояніе и существенныя выгоды приносятся въ жертву такому образу дѣйствій?

Прочь съ такимъ злоупотребленіемъ словъ! Это не была бы реформа, да, пока наши обстоятельства не измѣнятся, ее и не можетъ быть; принятая теперь, она повела бы къ безпорядкамъ и неурядицѣ.

Въ непосредственномъ будущемъ возможна и безопасна только одна практическая, а слѣдовательно и разумная реформа, въ которой могутъ сойтись люди всѣхъ партій: реформа въ обученіи и управленіи бѣдной, невѣжественной, невоспитанной, или худо воспитанной массы британскаго населенія.

Для этой цѣли, нужно составить простой практическій планъ, не грозящій ни малѣйшей опасностію ни одному индивидууму, ни одной части общества.

Этотъ планъ заключается въ изобрѣтеніи разумной, безъисключительной системы для образованія характера и для нравственнаго развитія низшихъ классовъ. На основаніи опыта всей жизни, посвященной этому предмету, я не колеблясь говорю, что всякое общество можно постепенно пріучить жить безъ праздности, бѣдности, преступленій и наказаній, потому что и то, и другое, и третье суть только слѣдствіе ошибочности системъ, господствующихъ въ мірѣ. Всѣ они необходимое послѣдствіе невѣжества.

Воспитайте разумно какое угодно населеніе, — и оно будетъ разумно. Доставьте честныя и полезныя занятія лицамъ, воспитаннымъ такимъ образомъ, — и они предпочтутъ эти занятія, занятіямъ нечестнымъ и вреднымъ. Для каждаго правительства чрезвычайно выгодно доставлять такого рода

воспитаніе и занятія; да и то, и другое очень легко осуществимы на практикѣ.

Перваго, какъ мы уже сказали, можно достигнуть посредствомъ національной системы образованія характера, втораго — посредствомъ запаса занятій для многихъ рукъ изъ рабочаго класса.

Адресъ

Директорамъ фабрикъ и вообще всѣмъ лицамъ, которыя, давая занятіе массамъ населенія, легко могутъ осуществить планы для образованія чувствъ и привычекъ этого населенія.

Я такой-же фабрикантъ, ради денежныхъ выгодъ, какъ и вы, но я уже давно дѣйствую по началамъ во многихъ отношеніяхъ противуположнымъ тѣмъ, въ которыхъ вы были воспитаны. Испытавъ все благодѣяніе этихъ началъ какъ для другихъ, такъ и для меня самаго, — даже относительно денежныхъ выгодъ, — я намѣренъ изложить здѣсь эти начала, чтобы вы и зависящіе отъ васъ люди, могли получить такія-же выгоды.

Въ двухъ опубликованныхъ очеркахъ, я частію уже изложилъ эти принципы. На слѣдующихъ страницахъ вы найдете ихъ дальнѣйшее развитіе, а также и нѣкоторыя подробности ихъ примѣненія, обусловленныя мѣстными обстоятельствами, въ которыя я былъ поставленъ, принявъ управленіе фабрикой и колоніей Нью-Лэнэркъ.

Изъ этихъ подробностей вы увидите, что съ самаго начала моего управленія, я смотрѣлъ на населеніе, на машины и на всѣ другія части учрежденія, какъ на сложную систему. Я видѣлъ свой прямой долгъ и обязаность въ такомъ комбинированіи этихъ частей, чтобы рѣшительно всѣ руки, подобно рычагамъ, пружинамъ и колесамъ, давали хозяевамъ наибольшія денежныя выгоды.

Многіе изъ васъ уже давно успѣли убѣдиться въ существенныхъ выгодахъ, получаемыхъ на фабрикѣ отъ хорошо придуманной и выполненной машины.

Равнымъ образомъ опытъ научилъ васъ

какъ различны результаты, получаемые отъ механизма, содержащагося въ исправности, чистотѣ, хорошо приноровленнаго и отъ механизма, находящагося въ грязи, безпорядкѣ, въ которомъ не предупреждаютъ излишняго тренія; однимъ словомъ, механизма, на который не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія.

Въ первомъ случаѣ вся экономія соблюдена и самое производство хорошо: все въ этомъ механизмѣ идетъ легко, правильно и успѣшно. Въ послѣднемъ случаѣ мы видимъ совершенно обратное: двигатели и приводы мѣшаютъ другъ другу, общій ходъ дѣла плохъ и все это, конечно, не можетъ не принести большаго убытка.

Если вы можете получить такіе благодѣтельные результаты отъ должной заботы о вашихъ неодушевленныхъ машинахъ, то какихъ-же выгодъ можно ожидать, если вы обратите одинаковое вниманіе и на живыя машины, машины организованныя несравненно лучше.

Изучите хорошенько эти живыя машины, познакомтесь съ ихъ любопытнымъ механизмомъ и самообновляющимися силами, приложите надлежащаго главнаго двигателя къ ихъ различнымъ движеніямъ и вы сознаете ихъ дѣйствительную цѣнность; вы увидите что бо́льшее вниманіе должно быть обращено на живыя, а не на мертвыя машины; вы скоро убѣдитесь, что ихъ можно научить и направить такимъ образомъ, чтобы они давали вамъ быстро увеличивающуюся денежную выгоду и въ тоже время вашъ образъ дѣйствій заслужитъ ихъ самую искреннюю благодарность.

И такъ, неужели будете продолжать тратить огромныя суммы денегъ единственно на то только, чтобы получить деревянный, мѣдный или желѣзный механизмъ высшаго достоинства, чтобъ содержать его въ совершенной исправности, употреблять лучшіе матеріалы для предохраненія его отъ излишняго тренія и преждевременнаго разрушенія?

Неужели, вы будете убивать годы съ един-

ственною цѣлью — понять связь между различными частями этихъ безжизненныхъ машинъ, увеличить ихъ силы и вычислить съ математической точностью ихъ отдѣльныя и совокупныя движенія, расчитывая въ такихъ занятіяхъ ваше время минутами, а доходы на деньги, потраченныя за рискъ большей выгоды, копѣйками?

Неужели вы,-даже изъ простаго практическаго расчета, — оставите безъ вниманія ту выгоду, которую могла бы доставить вамъ даже часть вашего капитала, приложенная къ улучшенію живыхъ машинъ.

На основаніи опыта, я могу вамъ поручиться, что употребленныя на это, деньги и время, соединенныя съ истиннымъ знаніемъ дѣла, дадутъ вамъ не 5, 10 или 15% на затраченный капиталъ, какъ теперь, но 50%, а иногда даже и 100 на 100.

Я употребилъ много времени и денегъ на улучшеніе живыхъ машинъ и даже теперь, когда эти улучшенія только еще вводятся и достигнута только половина ожи-

даемыхъ результатовъ, они даютъ болѣе 50% на капиталъ, затраченный первоначально, скоро же будутъ давать 100 на 100.

Испытавъ всѣ благодѣтельныя послѣдствія заботливаго ухода за машинами, всякій мыслящій человѣкъ легко можетъ понять, что, покрайнѣй мѣрѣ, равныя выгоды произойдутъ отъ приложенія подобныхъ же заботъ и вниманія къ живымъ инструментамъ. Извѣстно, что бездушный механизмъ приноситъ болѣе выгодъ, когда устроенъ прочно и хорошо, что всю сущность экономіи составляетъ содержаніе его въ чистотѣ, порядкѣ, забота о предупрежденіи ненужнаго тренія и постоянныя необходимыя поправки. Послѣ этого легко и очень естественно придти къ заключенію, что болѣе нѣжный и сложный живой механизмъ будетъ также приносить болѣе выгодъ, если ему будутъ приданы сила и дѣятельность. — Нетрудно понять, что выгоднѣе держать его въ чистотѣ, поступать съ нимъ добродушно, такъ

чтобы его умственныя движенія, не могли произвесть слишкомъ сильное раздражающее треніе, всѣми силами стараться сдѣлать его какъ можно болѣе совершеннымъ, правильно снабжать его хорошей, здоровой пищей и другими вещами необходимыми для жизни; все это дастъ ему силу хорошо работать и предотвратитъ необходимость починки или преждевременное разрушеніе.

Опытъ, какъ нельзя лучше. подтвердилъ справедливость всего этого.

Съ тѣхъ поръ, какъ на британскихъ фабрикахъ были повсемѣстно введены машины. на человѣка стали смотрѣть какъ на машину второстепенную и низшую. Стали обращать гораздо большее вниманіе на усовершенствованіе дерева. металла и сырыхъ матерьяловъ, чѣмъ на человѣческое тѣло и душу. Зрѣлое размышленіе покажетъ однако, что человѣкъ, даже если смотрѣть на него только, какъ на машину для добыванія имущества, способенъ еще къ большему прогрессу.

Но, друзья мои, остается еще одно раз-

мышленіе болѣе важное и болѣе интересное. Мѣрами, которыя скоро сдѣлаются очевидными каждому, можно не только отчасти улучшить живые инструменты, но даже придать имъ такое совершенство, что они будутъ превосходить всѣ существующіе въ настоящемъ вѣкѣ или существовавшіе когда-либо прежде.

Этотъ предметъ заслуживаетъ вашего полнаго вниманія. Вмѣсто того, чтобъ посвящать всѣ свои силы на изобрѣтеніе улучшенной бездушной машины, направьте ихъ, хотя отчасти, на изысканіе способовъ сочетать матеріалы тѣла и души такъ, чтобы сдѣлать ихъ способными къ прогрессивному улучшенію.

Видя, такимъ образомъ, съ ясностію полуденнаго свѣта, убѣдясь съ достовѣрностію самаго убѣжденія въ пользѣ такого рода дѣйствій, не будемъ же увѣковѣчивать множество вовсе ненужныхъ золъ, порождаемыхъ нашими теперешними неразумными системами.

Еслибы даже ваши денежные интересы и пострадали нѣсколько отъ предложеннаго

мною образа дѣйствій, то при вашемъ богатствѣ для многихъ изъ васъ были бы вовсе не чувствительны расходы, необходимые для введенія и поддержки въ вашихъ учрежденіяхъ системы, способствующей прогрессу живыхъ машинъ. Вы можете, однако, имѣть явное доказательство, что вмѣсто денежнаго убытка, при разумно разсчитанныхъ усиліяхъ для образованія характера и увеличенія удобствъ лицъ, находящихся въ зависимости отъ васъ, вы, кромѣ доходовъ, получите еще благодѣтствіе и счастіе, и развѣ только незнаніе собственныхъ выгодъ можетъ отклонить васъ отъ должныхъ заботъ о живыхъ машинахъ. Сверхъ всего, поступая согласно нашимъ-указаніямъ, вы предотвратите накопленіе человѣческихъ бѣдствій, о размѣрѣ которыхъ теперь даже трудно составить себѣ понятіе.

Убѣдить васъ вполнѣ въ этой драгоцѣнной истинѣ, — которая, — какъ вы можете увидѣть изъ зрѣлаго размышленія, — основана на непреложныхъ фактахъ, — вотъ искреннее желаніе Автора

Третій очеркъ.

Въ концѣ втораго очерка я обѣщалъ представить отчетъ о планахъ вводимыхъ въ Нью-Лэнэркѣ, съ цѣлію улучшить характеръ и благосостояніе лицъ этой колоніи; я обѣщалъ также изложить практическую систему, примѣненіе которой можетъ доставить такія же выгоды бѣднымъ и рабочимъ классамъ всей Британіи.

Этотъ разсказъ необходимъ, чтобы дать хотя приблизительное понятіе о принципахъ, служащихъ основаніемъ плановъ автора, равно и для того, чтобы побудить приложить ихъ на практикѣ. Какъ уже было сказано во второмъ очеркѣ, до сихъ поръ въ Нью-Лэнэркой общинѣ главное вниманіе было

обращено на устраненіе обстоятельствъ, способствовавшихъ появленію, существованію, или возрастанію дурныхъ привычекъ пріобрѣтенныхъ съ раннихъ лѣтъ, т. е. на устраненіе всего, чему общество дозволило существовать вслѣдствіе своего невѣжества.

Гораздо труднѣе было исполнить это, чѣмъ поставить ребенка съ дѣтства на дорогу, по которой онъ долженъ идти: — это самый легкій способъ образованія характера. Укоренившіяся привычки гораздо упорнѣе противятся всякой попыткѣ уничтожить или исправить ихъ. Однако, при помощи неуклонной настойчивости, въ этихъ старыхъ привычкахъ произошла такая благодѣтельная перемѣна, что она превзошла даже самыя разумныя ожиданія лицъ, предпринявшихъ этотъ трудъ. Впрочемъ принципы этихъ лицъ были выработаны долгимъ изученіемъ человѣческой природы, такъ что они и не могли не имѣть успѣха. До сихъ поръ, однако, для обитателей колоніи было сдѣлано сравнительно мало.

Ихъ не научили самымъ важнымъ хозяй-

ственнымъ и общественнымъ занятіямъ, они не имѣли понятія объ экономическомъ способѣ приготовленія пищи, объ удобной постройкѣ своихъ жилищъ и о поддержаніи ихъ въ чистотѣ и порядкѣ. Что же всего важнѣе, ихъ ненаучили воспитывать своихъ дѣтей такъ, чтобъ приготовить ихъ къ полезной общественной дѣятельности, ихъ не познакомили съ тѣми принципами, которые, будучи примѣнены къ людямъ съ дѣтства, непремѣнно бы обезпечили для всѣхъ людей взаимную откровенность, искренность и справедливость.

Въ этомъ періодѣ реформы сдѣлалось необходимымъ прежде всего окружить рабочихъ такой обстановкой, которая постепенно подготовила бы ихъ къ принятію и удержанію этихъ хозяйственныхъ и общественныхъ привычекъ и понятій.

Съ этою цѣлью по среди колоніи было построено зданіе съ площадью внутри, которое можетъ быть названо: „новый институтъ“ (New Institution). Площадь служила мѣстомъ игръ для дѣтей поселянъ. Здѣсь

играли дѣти съ того времени, когда они только что начинали ходить и до тѣхъ поръ, пока могли поступить въ школу.

Всякій, внимательно наблюдавшій за развитіемъ дѣтей, согласится, что много, какъ хорошаго, такъ и дурного, прививается къ нимъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ, согласятся, что многія изъ свойствъ характера ребенка образуются прежде, чѣмъ онъ достигнетъ 2-го года; что многія впечатлѣнія успѣваютъ вкорениться въ немъ къ концу первыхъ 12-ти или даже 6-ти мѣсяцевъ его жизни. Поэтому дѣти необразованныхъ или худо образованныхъ родителей испытываютъ существенный вредъ при развитіи характера во время своего дѣтства и юности.

Чтобы предотвратить или, по возможности, противудѣйствовать этому злу, которому подвержены бѣдные рабочіе классы, была устроена въ новомъ институтѣ площадь, куда, какъ было уже сказано, принимали дѣтей только-что начинающихъ ходить, поручая ихъ

попеченію людей, спеціально занимающихся воспитаніемъ.

Счастіе человѣка, если не исключительно, то, по крайней мѣрѣ, главнымъ образомъ зависитъ какъ отъ его собственныхъ чувствъ и наклонностей, такъ и отъ чувствъ и наклонностей лицъ, его окружающихъ. Всѣмъ дѣтямъ можно привить любыя свойства и, конечно, всего лучше дать имъ такія, которыя бы сдѣлали ихъ счастливыми.

На этомъ основаніи, каждому ребенку съ самаго поступленія его на площадь необходимо объяснять, понятнымъ для него языкомъ, что никогда не слѣдуетъ обижать товарищей, но. напротивъ того, нужно стараться всѣми силами доставлять имъ удовольствіе.

Какъ скоро это простое правило будетъ вполнѣ понято и примѣнится на практикѣ, оно уничтожитъ всѣ заблужденія, которыя до сихъ поръ держали міръ въ невѣжествѣ и несчастіи, если при этомъ молодымъ умамъ не будутъ навязывать противуположныхъ прин-

циповъ. Ребенку не трудно будетъ освоиться съ этой истиной при помощи наставника, который въ состояніи предупредить всякое отклоненіе отъ нея. Можно навѣрное сказать, что эти начала пойдутъ все дальше и дальше, передаваясь болѣе взрослыми дѣтьми, уже успѣвшими испытать ихъ выгоды, болѣе молодымъ.

Благосостояніе же отдѣльныхъ группъ,— слѣдствіе разумнаго отношенія ихъ другъ къ другу и къ остальнымъ группамъ,— обезпечитъ скорое и повсемѣстное распространеніе этихъ началъ и люди, постоянно поступающіе такимъ образомъ, легко пріобрѣтутъ соотвѣтственныя привычки.

И такъ, дѣйствуя единственно по внушенію нашихъ человѣческихъ чувствъ и отвергнувъ всѣ дикія, несостоятельныя и нелѣпыя теоріи, въ которыхъ до сихъ поръ воспитывалось человѣчество, мы легко и непремѣнно совершимъ мимо геркулесовскую работу — воспитанія раціональнаго характера въ чело-

вѣкѣ прежде даже, чѣмъ ребенокъ приступитъ къ обыкновенному курсу образованія.

Характеръ, выработанный подъ вліяніемъ этихъ началъ, будетъ на столько же стоекъ, на сколько выгоденъ индивидууму и обществу.

По самому устройству нашей природы, впечатлѣнія какой нибудь истины, сознанной нашимъ умомъ, могутъ изгладиться только вслѣдствіе умственной болѣзни или смерти; заблужденіе же, напротивъ, можетъ быть отброшено во всякое время, какъ только человѣкъ сознаетъ, что оно заблужденіе.

Новый институтъ удовлетворяетъ слѣдующимъ цѣлямъ:

Дѣти будутъ удалены, на сколько это возможно при нынѣшнемъ ходѣ дѣлъ, отъ дурного вліянія своихъ необразованныхъ родителей.

Родители съ своей стороны избавятся отъ потери времени и отъ попеченій и заботъ о своихъ дѣтяхъ съ того періода, какъ они начинаютъ ходить и до самаго поступленія ихъ въ школу.

Ребенокъ будетъ помѣщенъ въ самомъ безопасномъ мѣстѣ, гдѣ получитъ вмѣстѣ со своими школьными товарищами возможно лучшіе наклонности и принципы, а въ обѣденное время и на ночь будетъ возвращенъ ласкамъ родителей, которыхъ привязанность къ нему вѣроятно увеличится отъ такой разлуки.

Площадь должна быть также сборнымъ мѣстомъ для дѣтей 5 — 10 лѣтъ, куда они будутъ сходиться въ свободное отъ занятій время для упражненій, цѣль которыхъ будетъ объяснена впослѣдствіи.

При этомъ долженъ быть навѣсъ, гдѣ дѣти могли бы укрыться отъ ненастья.

Вотъ что имѣлось главнымъ образомъ въ виду при устройствѣ мѣста для игръ.

Знающіе изъ наблюденій человѣческую природу согласятся, что человѣкъ, въ какомъ бы положеніи онъ не находился, всегда требуетъ отдыха отъ своихъ правильныхъ и постоянныхъ занятій, и что, если ему не дадутъ или не позволятъ наслаждаться невин-

ными и безвредными удовольствіями, онъ принужденъ будетъ прибѣгать и къ такимъ, достиженіе которыхъ будетъ вредно для него самаго, такъ какъ человѣкъ, нехорошо развитый, дѣйствуетъ всегда по первому впечатлѣнію, не принимая въ разсчетъ послѣдствій своего поступка. Такимъ образомъ, лица, желающія выработать въ человѣчествѣ характеръ, доставляющій ему возможно большее счастіе, не должны пренебрегать такими средствами, какъ удовольствіе и отдыхъ.

Первоначальный „день субботній“ былъ установленъ именно съ этою цѣлью и предназначался быть днемъ общаго наслажденія всего человѣчества. Однако часто, вслѣдствіе противуположныхъ крайностей заблужденія, его обращаютъ или въ день суевѣрнаго унынія и тиранніи надъ умомъ, или же въ день разрушительной невоздержности и распутства. Одинъ изъ этихъ фактовъ былъ причиною другаго; послѣдній – неминуемымъ естественнымъ слѣдствіемъ перваго. Освободите человѣческій умъ отъ безпощадныхъ и суевѣр-

ныхъ оковъ, воспитайте его въ такихъ принципахъ, вѣрность которыхъ видна какъ изъ исторіи, такъ и изъ ежедневныхъ событій и невоздержность и распутство прекратятся: они не доставляютъ никакой выгоды ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ, а человѣкъ дѣйствуетъ всегда подъ вліяніемъ той или другой изъ этихъ причинъ, смотря по тому, которая изъ нихъ согласна съ привитыми ему въ дѣтствѣ привычками.

Во многихъ мѣстахъ Шотландіи воскресенье перестало быть невиннымъ и радостнымъ днемъ отдыха рабочаго человѣка. Люди, работавшіе впродолженіе цѣлой недѣли, не вставши съ мѣста, не могутъ, ненавлекши на себя нареканія, наслаждаться воздухомъ и прогулками, къ которымъ зоветъ ихъ сама природа и которыхъ требуетъ ихъ здоровье.

Вѣковыя заблужденія, суевѣріе и ханжество еще настолько сильны, что принуждаютъ людей, желающихъ сохранить уваженіе общества, къ натянутому образу дѣйствій,

переходящему часто въ лицемѣріе и дѣлающемуся причиною нелѣпыхъ отношеній. Такое положеніе дѣлъ уничтожаетъ возможность проявленія всякаго открытаго, честнаго человѣческаго чувства. Многимъ оно не выносимо до такой степени, что принуждаетъ ихъ впадать въ противуположную крайность и доводитъ иногда до сумасшествія. Ясно, что только невѣжество заставляетъ людей дѣйствовать такимъ образомъ, вредя своей собственной цѣли. Пока ошибочные принципы господствуютъ въ обществѣ, то развѣ только вслѣдствіе незнанія человѣческой природы, кто нибудь вздумаетъ бороться противъ нихъ, не доказавши предварительно обществу ихъ нелѣпость.

Чтобы предотвратить, по возможности, слѣдствія злоупотребленія воскреснымъ днемъ, необходимо дозволить въ другіе дни недѣли нѣкоторыя невинныя удовольствія и отдыхъ рабочимъ, занятія которыхъ были непрерывны, а во время зимы почти совершенно однообразны. Лѣтомъ обитатели Нью-Лэнэрка

воздѣлываютъ свои сады и картофельныя поля, имѣютъ возможность гулять для подкрѣпленія здоровья, могутъ любоваться постоянно измѣняющимися видами природы, что даетъ имъ въ высшей степени экономическое и невинѣйшее удовольствіе, которымъ только можетъ наслаждаться человѣкъ, и всѣхъ людей вообще легко пріучить наслаждаться ими. Зимою общество лишено этихъ здоровыхъ занятій и забавъ, рабочіе заняты $10\frac{3}{4}$ часа всякій день въ недѣли, за исключеніемъ воскресенья, и обыкновенно каждый рабочій дѣлаетъ одно и тоже. Опытъ доказалъ, что общее состояніе здоровья и бодрости общины на нѣсколько % ниже зимою, чѣмъ лѣтомъ, что можетъ быть отчасти приписано выше объясненной причинѣ. Все это привело къ убѣжденію въ необходимости зала для невинныхъ удовольствій и разумнаго отдыха.

Многіе изъ благонамѣренныхъ лицъ, незнакомыхъ съ образомъ жизни людей низшаго класса, разумно воспитанныхъ и находя-

щихся у хозяевъ, разумно съ ними обращающихся, могутъ подумать, что такія собранія будутъ представлять страшный безпорядокъ, — напротивъ, они отличаются полнѣйшею благопристойностью и приносятъ большую пользу здоровью, расположенію духа и характеру лицъ, принимающихъ въ нихъ участіе. Если же иногда и происходятъ безпорядки, то причина этого — раздѣленіе на секты и лица, желающія направлять рабочихъ и отличающіяся практическимъ незнаніемъ человѣческой природы.

Гораздо легче привести человѣчество къ добродѣтели или къ разумному поведенію, доставляя ему невинныя развлеченія и отдыхъ, нежели подвергая его безполезнымъ тягостямъ и постановленіямъ, которыя могутъ возбудить только отвращеніе. Часто это отвращеніе переносится и на другіе предметы, которые, превосходные сами по себѣ, порождаютъ непріязнь только вслѣдствіе неразумнаго соединенія. Дѣйствительно, до сихъ поръ, казалось, человѣкъ вступалъ безсоз-

нательно въ заговоръ противъ счастья своего ближняго и зналъ свои потребности не лучше, чѣмъ знали солнечную систему до Коперника и Галилея.

Многіе изъ мыслителей прежнихъ вѣковъ сознавали это невѣжество и глубоко оплакивали его слѣдствія; нѣкоторые изъ нихъ предлагали даже въ видѣ лекарства частное примѣненіе упомянутыхъ принциповъ, которые одни только могутъ избавить міръ отъ бѣдственныхъ слѣдствій невѣжества. Однако не наступила еще тогда пора эмансипаціи человѣческаго ума и свѣтъ не былъ подготовленъ къ принятію ея; исторія человѣчества доказываетъ, что, вслѣдствіе неизмѣннаго закона природы, человѣкъ не долженъ преждевременно разбивать скорлупу невѣжества, что онъ терпѣливо долженъ ждать, пока знаніе проникнетъ въ массу и дастъ ей достаточно силы и жизни, чтобы перенести яркій свѣтъ солнца.

Люди, здраво разсуждающіе о сущности и размѣрахъ умственныхъ движеній за послѣд-

ніе 50 лѣтъ, не могутъ не видѣть, что совершаются великія перемѣны, что человѣкъ уже готовъ сдѣлать еще одинъ исполинскій шагъ къ той степени развитія, на какую способны его естественныя силы. Обратите вниманіе на событіе минуты; посмотрите на всю массу ума въ полномъ ея движеніи; взгляните какъ она постепенно возрастаетъ въ силѣ и готова разрушить свои оковы. Но въ чемъ же состоитъ сущность этой перемѣны? Должное вниманіе къ фактамъ, какъ совершающимся вокругъ насъ, такъ и дошедшимъ до насъ отъ прежнихъ вѣковъ, при помощи книгопечатанія, даетъ намъ удовлетворительный отвѣтъ.

Съ самихъ раннихъ временъ привыкли думать, что человѣкъ образуетъ свой характеръ самъ, независимо отъ окружающей его обстановки и что слѣдовательно никто кромѣ его самаго не отвѣчаетъ за его свойства и чувства, изъ которыхъ за одни онъ заслуживаетъ награды, за другія наказанія. Всѣ системы, когда либо существовавшія, были

основаны на этомъ ошибочномъ принципѣ, не смотря на то, что этотъ принципъ, подвергнутый изслѣдованію, не только не встрѣтитъ опоры въ фактахъ, но окажется прямо противоположнымъ нашимъ личнымъ чувствамъ. Считать такую ошибку маловажною, влекущею за собой обыкновенныя послѣдствія нельзя: это основное заблужденіе, заблужденіе громадной важности, вліяющее на всѣ наши дѣйствія съ самаго дѣтства и составляющее истинную и единственную причину зла. Это заблужденіе порождаетъ и поддерживаетъ невѣжество, ненависть и месть, тогда какъ въ противномъ случаѣ водворились бы разумныя отношенія, довѣрчивость и доброта; оно было до сихъ поръ злымъ геніемъ міра, оно разъединяло людей различныхъ странъ и дѣлало врагами тѣхъ, которые бы безъ этого наслаждались взаимными услугами и искренной дружбою. Короче — оно вредно во всѣхъ своихъ проявленіяхъ.

Это заблужденіе не можетъ долѣе существовать: съ каждымъ днемъ мы все больше

и больше убѣждаемся, что характеръ человѣка, безъ всякихъ исключеній, всегда прививается къ нему извнѣ, что наклонности его зависятъ всего больше отъ предшественниковъ передающихъ, или могущихъ передать ему идеи и привычки, т. е. передать силы управляющія его поступками. Такимъ образомъ человѣкъ не создаетъ и не можетъ создать своего характера.

Знаніе этого важнаго факта не есть произведеніе пылкаго и необузданнаго воображенія; напротивъ того, оно выведено изъ долгаго и тщательнаго теоретическаго и практическаго изученія человѣческой природы, изъ наблюденій человѣческихъ дѣйствій при разныхъ обстоятельствахъ, и огромное количество фактовъ можетъ служить подтвержденіемъ этому.

Если бы человѣчество не получило такого ложнаго понятія объ этомъ предметѣ, вслѣдствіе котораго прежде нужно забыть все то, чему оно училось, то простое изложеніе истины мгновенно сдѣлало бы ее очевид-

ной для каждаго мыслящаго человѣка; люди узнали бы, что ихъ предшественники могли привить имъ привычки какъ лютаго людоѣдства, такъ и высшей степени доброты и разумности. Дойдя до этого сознанія, они скоро поняли бы, что въ качествѣ родителей, законодателей и учителей, они имѣютъ также средство воспитать подрастающее поколѣніе въ томъ или другомъ направленіи, поняли бы, что въ ихъ волѣ сдѣлать ребенка изнѣженнымъ, неискреннимъ, грубосамолюбивымъ, невоздержаннымъ, мстительнымъ т. е. невѣжественнымъ, не разумнымъ и несчастнымъ, или же — мужественнымъ, справедливымъ, великодушнымъ, воздержаннымъ, дѣятельнымъ, добрымъ и благодѣтельнымъ т. е. образованнымъ, разумнымъ и счастливымъ. Такъ какъ знаніе этихъ принциповъ извлечено изъ фактовъ постоянно существующихъ, то самое остроуміе не можетъ ихъ уничтожить. Самый строгій анализъ докажетъ только ихъ неопровержимость. Въ самомъ

дѣлѣ умно ли мыслить и поступать противоположно съ фактами?

. . . . . .

. . . . . .

Къ счастію для человѣка, это царство невѣжества быстрыми шагами идетъ къ разрушенію; уже близко время, когда его ужасы прекратятся и не будутъ имѣть возможности возникнуть снова. Сознаніе, существующихъ теперь заблужденій, уже не ограничивается кругомъ мыслящихъ и образованныхъ людей, оно все далѣе и далѣе проникаетъ въ массу общества и скоро будетъ вполнѣ понято даже самыми невѣжественными его членами. Быть можетъ найдутся люди, которые, вслѣдствіе невѣжества и непониманія своихъ собственныхъ выгодъ, вздумаютъ замѣдлить успѣхъ этого знанія. Но всѣ ихъ усилія останутся тщетными; оно вполнѣ гармонируетъ съ нашими чувствами и поэтому не можетъ быть ни опровергнуто, ни остановлено въ своемъ ходѣ. Оно разобъетъ всѣ препятствія на своемъ пути.

Эти принципы, примѣненные надлежащимъ образомъ, будутъ также благодѣтельны на практикѣ, какъ они истинны въ теоріи. Къ чему же лишать человѣчество всей ихъ существенной выгоды? Неужели, преступно прилагать къ практикѣ единственныя разумныя мѣры, при помощи которыхъ человѣкъ можетъ уменьшить бѣдствія своихъ ближнихъ и увеличить массу ихъ счастія?

Эти въ высшей степени интересные для общества вопросы представлены теперь для того, чтобы само общество вполнѣ испытало ихъ. Спрашивается, будетъ ли человѣческій характеръ по прежнему образоваться подъ вліяніемъ возрѣній, ошибочность которыхъ въ продолженіи многихъ вѣковъ производила такъ много бѣдствій и была ясна каждому здравомыслящему человѣку. Или его поведутъ по началамъ, выведеннымъ изъ множества опытовъ, которыхъ польза доказана, которыхъ истину не можетъ отвергнуть ни одинъ здравомыслящій человѣкъ. Когда эти начала будутъ

вполнѣ выяснены, наступитъ конецъ невѣжеству и бѣдствіямъ и вмѣсто нихъ прочно установится царство разума и счастія. Однако мы остановились нѣсколько долго на изложеніи, защищаемыхъ нами, началъ. Мы сдѣлали это съ цѣлью болѣе уяснить пользу остальныхъ частей новаго института, описаніе которыхъ будетъ предложено вслѣдъ за этимъ. Теперь мы намѣрены показать, какая цѣль имѣлась въ виду при устройствѣ школы, читальной залы и церкви.

Всякій здравомыслящій человѣкъ видитъ, что воспитаніе человѣчества идетъ такъ, что теорія и практика совершенно противорѣчатъ другъ другу. Отсюда происходятъ всѣ нелѣпости и несообразности, которыя каждый легко открываетъ въ своемъ ближнемъ, не подозрѣвая, что онъ самъ обладаетъ подобными же нелѣпостями. Школа, читальная зала и церковь устроены съ цѣлью противодѣйствовать и излечить это зло, равнымъ образомъ и для того, чтобы доказать всѣ неисчислимыя выгоды, которыя общество

извлечетъ изъ полнаго согласія теоріи съ практикою. Верхній этажъ новаго учрежденія назначенъ для школы, читальной залы и церкви, которыя должны имѣть прямое вліяніе на образованіе характера поселянъ.

Мало пользы принесемъ мы людямъ, если станемъ преподавать имъ, „правило за правиломъ, строку за строкой“, а не обратимъ вниманія на средства, при помощи которыхъ должны образоваться у нихъ хорошія практическія привычки. Поэтому воспитаніе неученыхъ или худо ученыхъ, вотъ предметъ первой важности для благосостоянія общества. Этимъ разумнымъ воспитаніемъ руководились во всѣхъ распоряженіяхъ, связанныхъ съ новымъ институтомъ.

Въ то время, какъ дѣти находятся въ школѣ и въ мѣстѣ назначенномъ для игръ подъ руководствомъ разумныхъ воспитателей, въ нихъ можно развить такія чувства, которыя создадутъ счастье какъ ихъ самихъ, такъ и всего общества. Сообразно съ этимъ, правило: что дѣти должны стараться сдѣ-

лать своихъ товарищей счастливыми, не только слѣдуетъ предлагать дѣтямъ 2-хъ лѣтъ, но и усиленно повторять его при поступленіи ихъ въ школу. Первый долгъ учителей и воспитателей составляетъ пріученіе дѣтей прилагать эти начала на практикѣ. Ясныя и очевидныя основанія этого простаго правила можно легко объяснить дѣтямъ въ очень молодые годы.

Съ лѣтами они ознакомятся съ нимъ на практикѣ, испытаютъ его благодѣтельныя результаты для самихъ себя и лучше прочувствуютъ и поймутъ всѣ его важныя послѣдствія для общества.

Вотъ основы для образованія человѣческаго характера, которыя должна предлагать школа. Разсмотримъ теперь назначеніе и принципы остальныхъ частей Новаго Института. Кромѣ теоретическаго и практическаго вкорѣненія дѣтямъ упомянутаго основнаго правила, ихъ учатъ въ школѣ чтенію, письму, пониманію прочитаннаго и стараются; чтобы дѣти писали четко и хорошо. Имъ сообщаютъ

также основныя правила ариѳметики. Дѣвочекъ кромѣ того учатъ кройкѣ и шитью обыкновенныхъ домашнихъ платьевъ. Какъ скоро они ознакомятся со всѣмъ этимъ, ихъ посылаютъ въ общественную кухню и столовую, гдѣ они выучиваются экономическимъ образомъ приготовлять здоровую пищу и держать дома въ чистотѣ и порядкѣ.

Сейчасъ было сказано, что дѣтей учатъ хорошо читать и понимать прочитанное.

Во многихъ школахъ дѣтей бѣдныхъ и рабочихъ классовъ никогда не учатъ понимать прочитанное, и время, употребленное на ихъ ученье или, лучше сказать, на эту насмѣшку надъ ученьемъ, пропадаетъ совершенно даромъ. Въ другихъ школахъ дѣти, вслѣдствіе невѣжества своихъ учителей, пріучаются безъ всякаго размышленія вѣрить на слово и такимъ образомъ положительно лишаются способности мыслить или разсуждать правильно. Такой, поистинѣ, жалкій методъ не можетъ не отвратить молодой умъ отъ простаго, яснаго и разумнаго образованія.

Книги, по которымъ теперь обыкновенно учатъ дѣтей читать, сообщаютъ имъ все, кромѣ необходимаго для ихъ возраста знанія; отсюда-то происходятъ всѣ несообразности и глупости взрослыхъ. Пора уже бросить эту систему.—Можетъ ли человѣкъ съ неразстроенными умственными способностями составить сужденіе о какомъ нибудь предметѣ прежде, чѣмъ онъ собралъ всѣ извѣстные факты, относящіеся къ нему? Развѣ это не единственный путь для достиженія знанія? Дѣти должны быть воспитываемы въ тѣхъ-же началахъ: прежде всего ихъ надо научить фактамъ, начиная съ болѣе знакомыхъ молодому уму и постепенно переходить къ самымъ полезнымъ и необходимымъ, сообразуясь при этомъ съ тѣмъ положеніемъ, которое они будутъ занимать въ жизни.

Во всякомъ случаѣ, дѣти должны получить ясное объясненіе каждаго факта, на сколько оно можетъ быть принято ихъ молодымъ умомъ. Въ эти объясненія надо вво-

дить подробности помѣрѣ того, какъ умъ пріобрѣтаетъ силу и способность размышлять.

Какъ скоро молодой умъ будетъ достаточно подготовленъ, учитель долженъ пользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы уяснить прямую и неразрывную связь между выгодами и счастьемъ отдѣльнаго лица и всего общества. Это правило должно служить основнымъ началомъ и цѣлью всякаго образованія.

Мало по малу ученики вполнѣ воспримутъ его, истина этого правила сдѣлается для нихъ также ясна, какъ выводы Эвклида ясны для людей знакомыхъ съ математикою. Тогда желаніе счастія, этотъ общій принципъ жизни, будетъ побуждать ихъ и въ взрослomъ возрастѣ неуклонно слѣдовать на практикѣ вышеупомянутому правилу.

Сколько зла приноситъ полное не знаніе, силы и способности дѣтскихъ умовъ людьми, которые взяли на себя ихъ воспитаніе. Люди до сихъ поръ судили о способностяхъ

дѣтей, по тѣмъ нелѣпостямъ, которыя прививало къ нимъ прежнее воспитаніе.

Освободите воспитаніе отъ тѣхъ заблужденій, которыя прививаютъ дѣтямъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ и онѣ выкажутъ такія силы ума, что самый скептическій человѣкъ ясно увидитъ всю громадность зла, причиненнаго человѣческому уму настоящимъ и прежнимъ невѣжествомъ. Поэтому необходимо, чтобы умъ съ самаго перваго своего проявленія получалъ идеи, не противорѣчащія здравому смыслу и согласныя со всѣми дѣйствительными фактами т. е. чтобъ получалъ идеи вѣрныя. Напротивъ, теперь ребенокъ, съ самаго дня своего рожденія, получаетъ ложныя понятія о самомъ себѣ и о человѣчествѣ. Теперь, вмѣсто того, чтобы вести дитя прямымъ путемъ къ здоровью и счастію, употребляютъ всѣ возможныя усилія, чтобы заставить его слѣдовать по совершенно противоположному пути, на которомъ онъ не можетъ пріобрѣсть ничего, кромѣ несообразностей и заблужденій.

Еслибъ, предлагаемый нами, планъ воспитанія былъ принятъ, еслибъ онъ неуклонно прилагался на практикѣ съ самаго ранняго дѣтства и не стѣснялся противодѣйствіемъ нынѣшнихъ системъ воспитанія, тогда съ самыхъ молодыхъ лѣтъ возможно было-бы образованіе такихъ характеровъ, которые по своимъ понятіямъ и превосходнымъ качествамъ не только превзошли бы самыхъ умныхъ и самыхъ ученыхъ людей настоящаго и прошедшихъ вѣковъ, но и явили-бы поколѣніе высшихъ разумныхъ существъ. Конечно, эта перемѣна не можетъ произойти мгновенно, она не можетъ быть произведена какимъ нибудь чудомъ, но должна совершиться постепенно и ея окончательное упроченіе будетъ дѣломъ труда и времени. Люди, ложно воспитанные и имѣющіе теперь вліяніе на общество, будутъ естественно противодѣйствовать реформѣ.

Впечатлѣнія, которыя они получали съ самаго дѣтства, могли порождать только заблужденія, — естественно они считаютъ эти

заблужденія истиной и стараются научить своихъ дѣтей тому-же, чему были научены сами. Чтобы какъ можно поспѣшнѣе противодѣйствовать этому злу, необходимъ общій методъ.

Для такой цѣли были устроены вечернія чтенія въ Новомъ Институтѣ, зимою обыкновенно по три въ недѣлю, попеременно съ танцами. Эти чтенія должны приносить большую пользу людямъ худо воспитаннымъ — а такихъ людей чрезвычайно много, потому что до сихъ поръ большая часть человѣчества пропускала удобное время для образованія и, не получая разумнаго воспитанія, пріобрѣтала только такія мысли и привычки, которыя могутъ быть порождаемы невѣжествомъ и заблужденіемъ.

Вечернія чтенія должны быть простыми бесѣдами, которыя надо вести на понятномъ и выразительномъ языкѣ. Взрослыхъ слѣдуетъ учить самымъ обыкновеннымъ и полезнымъ частямъ знанія, въ которыхъ они слабы; преимущественно же стараться дать имъ вѣрное понятіе о методахъ ученія, при

помощи которыхъ, они могли бы сдѣлать своихъ дѣтей разумными существами. Также слѣдуетъ научить ихъ какимъ образомъ издерживать свои заработанныя деньги съ большей для себя выгодой и, наконецъ, если у нихъ будетъ оставаться излишекъ дохода, какъ составить изъ него капиталъ, который бы обезпечилъ ихъ будущность.

Такимъ образомъ, мы внушимъ людямъ среди заблужденій настоящихъ системъ то разумное довѣріе къ собственнымъ силамъ и добропорядочному поведенію, безъ которыхъ не мыслима ни самостоятельность характера, ни спокойствіе.

На этихъ вечерахъ дѣтямъ можно задавать вопросы, чтобы слѣдить за ихъ успѣхами въ пріобрѣтеніи полезныхъ знаній и пріучать ихъ требовать объясненія на все, что кажется имъ неяснымъ. Однимъ словомъ, эти чтенія даютъ возможность безъ всякой скуки сообщить драгоцѣнныя и существенныя свѣдѣнія людямъ, которыхъ теперь можно считать самыми невѣжественными въ

обществѣ. Если ввести въ королевствѣ подобныя мѣры, — мѣры нетребующія большихъ издержекъ, то вскорѣ окажется ихъ благодѣтельныя дѣйствія на рабочіе классы, а чрезъ нихъ и на всю массу общества.

Вспомнимъ, что огромная часть его принадлежитъ къ рабочимъ классамъ или вышла изъ нихъ и что отъ нихъ зависитъ счастіе и удобство остальныхъ классовъ, не исключая и высшаго.

Характеры дѣтей во всѣхъ семействахъ образуются большею частію подъ вліяніемъ слугъ, и это вліяніе гораздо значительнѣе, чѣмъ предполагаютъ люди, не привыкшіе внимательно слѣдить за развитіемъ человѣческаго ума съ ранняго дѣтства. Невозможно, чтобы дѣти какого угодно состоянія были разумно воспитаны, если они съ дѣтства окружены невѣжественными людьми. Достоинство хорошихъ слугъ можетъ быть оцѣнено только людьми, испытавшими различіе между очень хорошими и очень худыми слугами.

. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

Объяснивъ назначеніе мѣста для игръ, комнаты для занятій, школы, читальни и церкви, нужно, для пополненія отчета о новомъ институтѣ, сказать нѣсколько словъ, какъ это было обѣщано, о цѣли учрежденія военныхъ упражненій.

Когда всѣ люди научатся быть разумными, искусство войны сдѣлается безполезнымъ. Однако, пока хоть какую нибудь часть общества заставляютъ вѣрить, что человѣкъ самъ образуетъ свой характеръ, цока съ дѣтства пріучаютъ его мыслить и поступать неразумно т. е. питать ненависть и считать своимъ долгомъ бороться съ людьми, держащимися другихъ взглядовъ и привычекъ, самый разумный человѣкъ для собственнаго самосохраненія долженъ учиться защищать-

ся. И каждое общество, пока оно окружено людьми нелѣпо воспитанными, должно пріобрѣтать знаніе этого искусства, чтобы имѣть возможность отражать дѣйствіе неразумныхъ существъ и поддерживать миръ. Чтобы достигнуть этой цѣли самымъ практическимъ путемъ и съ наименьшимъ затрудненіемъ, каждый мужчина долженъ умѣть въ случаѣ нападенія защищать то общество, къ которому онъ принадлежитъ. А для этого нужно учить всѣхъ мальчиковъ военному искусству и умѣнью владѣть оружіемъ.

Чтобъ доказать какъ легко распространить эту мѣру на всю Британію, мальчики воспитывающіеся въ Нью-Лэнэркѣ получатъ такое образованіе. Для надзора за ними въ мѣстѣ для игръ будутъ выбираться лица, способныя пріучить ихъ владѣть оружіемъ.

Мальчикамъ будетъ выдано оружіе по вѣсу и величинѣ пропорціональное ихъ росту и силѣ. Постепенно можно будетъ ознакомить дѣтей съ болѣе сложными военными движеніями.

Разумное примѣненіе этихъ упражненій будетъ укрѣплять здоровье и возбуждать бодрость мальчиковъ, сдѣлаетъ ихъ крѣпкими и стройными, пріучитъ къ вниманію, живости и порядку.

. . . . . .

. . . . . .

Такимъ образомъ, въ коротное время съ помощью предусмотрительности и благоразумія, можно значительно сократить издержки и неудобства, сопряженныя съ существованіемъ регулярныхъ войскъ.

. . . . . .

. . . . . .

Суммы, сбереженныя такою простою мѣрою, будутъ болѣе чѣмъ достаточны для воспитанія всѣхъ дѣтей бѣдныхъ и рабочихъ классовъ британскаго государства. Въ Нью-Лэнэрской общинѣ предполагается ввести еще одно важное учрежденіе, безъ котораго остальныя усовершенствованія не полны, а именно: поставить рабочихъ въ возможность помощью собственной предусмотрительности, благоразу-

мія и трудолюбія пріобрѣтать себѣ подъ старость спокойный, обезпеченный пріютъ. Изъ взносовъ Нью-Лэнэрскихъ фабричныхъ составился фондъ, предназначенный для пособія и поддержки рабочихъ, лишенныхъ, вслѣдствіе старости, болѣзни или другихъ случайностей, возможности работать.

Этотъ капиталъ однако можетъ дать имъ не болѣе какъ кусокъ насущнаго хлѣба; между тѣмъ было бы желательно, чтобъ люди проработавшіе на фабрикѣ почти полъ столѣтія, могли, хотя подъ старость, наслаждаться покойной независимостью.

Съ этой цѣлью предполагается выстроить вблизи отъ деревни въ самой красивой мѣстности хорошенькіе домики, окружить ихъ садами, деревьями, аллеями для прогулокъ; однимъ словомъ, всѣмъ, что можетъ доставить существенныя удобства ихъ владѣтелямъ. Эти жилища съ привиллегіей общественныхъ гуляній и т. д., сдѣлаются собственностію тѣхъ лицъ, которыя согласятся ежемѣсячно жертвовать суммы, достаточныя, чтобъ оку

пить чрезъ извѣстное число лѣтъ дома и образовать фондъ, изъ котораго эти лица, войдя во владѣніе своими новыми жилищами, будутъ получать еженедѣльно, ежемѣсячно или по третямъ суммы, достаточныя для ихъ содержанія.

Издержки на ихъ содержаніе могутъ быть значительно сокращены съ помощью разумной предусмотрительности, да и сами они, благодаря полученному ими воспитанію будутъ въ состояніи поддерживать себя собственными сбереженіями.

Подобное учрежденіе будетъ постоянно представлять перспективу спокойствія, довольства и счастія лицамъ, работающимъ на фабрикѣ и они будутъ веселѣе и бодрѣе исполнять ежедневныя занятія; самый трудъ будетъ казаться имъ сравнительно легкимъ и пріятнымъ. Фабричные естественно стали бы посѣщать прежнихъ своихъ товарищей и друзей, отдыхающихъ послѣ трудовой жизни въ своихъ удобныхъ жилищахъ; эти сношенія доставили бы одинаковое удовольствіе какъ тѣмъ, такъ и другимъ, и наводили бы какъ

тѣхъ, такъ и другихъ на пріятныя и полезныя размышленія.

Старики радовались бы, что ихъ пріучили къ трудолюбію, воздержанности и предусмотрительности, благодаря которымъ они пользуются теперь, въ преклонныхъ лѣтахъ, всѣмъ комфортомъ, котораго только можно ожидать при настоящемъ положеніи общества. Юноши и люди среднихъ лѣтъ съ удовольствіемъ сознавали бы, что они идутъ по тому же пути, что полученное ими воспитаніе не дозволяетъ имъ тратить время, деньги и здоровье на праздную, невоздержанную жизнь. Эти и тому подобныя размышленія часто возникали бы въ ихъ умахъ и люди, имѣющіе возможность ждать съ такою довѣрчивою надеждою вѣрнаго счастія и независимости, предвкушали бы очасти эти наслажденія въ самомъ ожиданіи.

Однимъ словомъ, стоитъ внимательнѣе вглядѣться въ это учрежденіе и вы увидите какія несомнѣнныя выгоды оно принесетъ какъ общинѣ, такъ и хозяевамъ. Оно можетъ при-

вести къ столькимъ благодѣтельнымъ результатамъ, что даже неполное описаніе ихъ показалось бы нелѣпымъ преувеличиваніемъ. Но они истинны, хотя человѣчество до сихъ поръ и незнакомо съ ними на практикѣ и не знаетъ принциповъ, на которыхъ они основаны.

Вотъ какія планы вводятся или предполагаются ввести въ Нью-Лэнэркѣ для дальнѣйшаго развитія нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія общины. Эти планы основаны на началахъ развитыхъ въ этихъ очеркахъ, хотя мѣстныя предразсудки, неосновательныя мнѣнія общины и сосѣдняго населенія и особыя условія самаго учрежденія мѣшали ихъ полному примѣненію. При введеніи всякой новой мѣры, клонившейся къ счастію и удобству рабочихъ, нужно было принимать во вниманіе существующія заблужденія населенія, и такъ, какъ фабрика принадлежала людямъ съ весьма несходными взглядами, то необходимо было изобрѣтать средства, чтобы возможно было, для удов-

летворенія коммерческаго духа, извлекать денежныя выгоды изъ всякаго улучшенія.

Поэтому всѣ мѣры, принятыя для счастія общины, имѣвшей населеніе въ 2—3 тысячи человѣкъ, далеко не представляютъ вѣрной картины того, что легко можно было бы осуществить, еслибъ человѣчество не было воспитано въ заблужденіяхъ.

При практическомъ введеніи въ Нью-Лэнэркѣ, изложенныхъ нами, принциповъ, не возможно было руководствоваться единственно мѣрами, способными доставить наибольшую сумму счастія, кромѣ этого надо было выбирать такія примѣненія, которыя встрѣтили бы наименьшія затрудненія при существованіи нынѣшнихъ нераціональныхъ системъ.

Однако, не смотря на все несовершенство примѣненія этихъ мѣръ на практикѣ, вслѣдствіе исчисленныхъ нами препятствій, полное и подробное изслѣдованіе этой системы умами, способными понять ее, докажетъ, что она заключаетъ въ себѣ болѣе залоговъ къ существенному благосостоянію рабочихъ и боль-

шее обезпеченіе денежныхъ выгодъ для хозяевъ, чѣмъ всѣ дрггія системы, существовавшія до сихъ поръ въ обществѣ.

Но какимъ умамъ можно предложить подобное изслѣдованіе? Конечно не коммерческимъ людямъ, которые сочли бы разстройствомъ воображенія всякую попытку свернуть съ пути непосредственнаго личнаго барыша. Эти дѣти торговли съ молоду привыкли изощрять свои способности на то, какъ бы купить по дешевле, а продать по дороже. Поэтому люди, болѣе успѣвающіе въ этомъ замысловатомъ и благородномъ искусствѣ, признаются въ коммерческомъ мірѣ умами предусмотрительными, одаренными высшими способностями, напротивъ людей, которые стараются объ улучшеніи нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія рабочихъ, величаютъ сумазбродными энтузіастами.

Нельзя предложить его исключительно юристамъ: они по необходимости привыкли выставлять неправое — правымъ, запуты-

вать и то и другое въ сѣти крючкотворства и придавать законный видъ несправедливости.

Ни политическимъ вождямъ или ихъ приверженцамъ: они запутаны въ интригахъ партій, которыя затемняютъ ихъ разсудокъ и часто заставляютъ приносить въ жертву своимъ мнимымъ личнымъ выгодамъ истинное благосостояніе общества и свое собственное благо.

Ни такъ называемымъ героямъ и завоевателямъ или ихъ сторонникамъ: вслѣдствіе направленія даннаго ихъ умамъ, они привыкли смотрѣть на причиненіе человѣчеству страданій и на совершеніе завоеваній, какъ на славный долгъ, стоящій почти выше всякой награды.

Его нельзя предложить моднымъ и блестящимъ львамъ: они съ дѣтства привыкли обманывать и быть обманываемыми, принимать тѣнь предмета за сущность его, лицемѣрить, а слѣдовательно быть вѣчно недовольными и несчастными.

Тѣмъ менѣе можно предложить его офи-

ціальнымъ проповѣдникамъ и защитникамъ различныхъ религіозныхъ системъ, потому что многіе изъ нихъ заняты дѣятельнымъ распространеніемъ мечтательныхъ мнѣній, разстроивающихъ умственныя силы человѣка и увѣковѣчивающихъ его бѣдствіе.

Нѣтъ, эти принципы и обусловливаемыя ими практическія системы не могутъ быть предложены изслѣдованію лицъ, воспитанныхъ или живущихъ до сихъ поръ, при такихъ несчастныхъ стеченіяхъ условій.

Они должны быть подвергнуты безпристрастному и терпѣливому изслѣдованію и рѣшенію тѣхъ лицъ всѣхъ классовъ и званій въ обществѣ, которыя сознаютъ до нѣкоторой степени существующія заблужденія и чувствуютъ густой умственный мракъ окружающій ихъ, которыя горячо желаютъ найти истину и слѣдовать за ней, куда бы она ихъ не привела, которыя сознаютъ не разрывную связь между личнымъ и общимъ, между частнымъ и общественнымъ благомъ. Мы уже говорили и снова повторимъ, что

эти начала, комбинированныя предложеннымъ нами образомъ, окажутся непоколебимо вѣрными и выдержатъ какъ самую хитрую, такъ и самую открытую аттаку.

Скоро по своей непреодолимой истинѣ, они проникнутъ въ общества всѣхъ концевъ земли, потому что „молчаніе не задержитъ ихъ распространенія, а сопротивленіе усилитъ быстроту ихъ движеній.“

Когда эти начала до нѣкоторой степени разсѣютъ густой мракъ, облекающій человѣческій умъ, то можно будетъ подробнѣе и настоятельнѣе объяснить безконечно благодѣтельныя слѣдствія ихъ всеобщаго примѣненія людямъ, которые тогда примутъ ихъ съ большимъ довѣріемъ.

Въ четвертомъ очеркѣ будутъ изложены тѣ непосредственныя улучшенія, какія можно предпринять при настоящемъ состояніи британскаго населенія.

Четвертый очеркъ

Цѣль правительства — сдѣлать счастливыми какъ управляемыхъ, такъ и правящихъ.

Правительство только тогда можетъ считаться лучшимъ, когда оно даетъ бо́льшее благо, бо́льшему числу людей, включая сюда и тѣхъ, кто управляетъ и тѣхъ кто повинуется.

Въ одномъ изъ прежнихъ Очерковъ мы высказали и практика можетъ подтвердить наши слова, что съ помощью надлежащихъ мѣръ, можно пріучить человѣка жить въ какой угодно странѣ безъ нищеты, безъ преступленій и безъ наказаній; потому что всѣ эти несчастія проистекаютъ изъ ложныхъ

системъ воспитанія, основанныхъ на грубомъ незнаніи человѣческой природы.

Весь вопросъ состоитъ теперь въ томъ, чтобы обличить это невѣжество и указать средства къ уничтоженію его.

Мы сказали также, что въ человѣкѣ можно воспитать какія угодно чувства, свойства и какой угодно характеръ; всякій, сколько нибудь знающій человѣческую природу, не станетъ и теперь отрицать, что въ любой общинѣ можно образовать у лицъ, составляющихъ эту общину, лучшіе или худшіе характеры.

Такимъ образомъ настоятельная обязанность всѣхъ привительствъ состоитъ въ безотлагательномъ принятіи мѣръ къ образованію въ народѣ чувствъ и свойствъ, которыя дали бы прочныя и существенныя выгоды, какъ отдѣльнымъ личностямъ, такъ и всему обществу.

Прослѣдите ходъ развитія человѣчества съ самыхъ раннихъ вѣковъ, черезъ всѣ послѣдующіе періоды до настоящаго вре-

мени, и скажите заключалось ли въ немъ что нибудь болѣе существено важное, какъ то, что способствовало дѣйствительному увеличенію человѣческаго счастія.

И не смотря на всю ученость, заключающуюся въ миріадахъ томовъ, какъ написанныхъ прежде, такъ и теперь ежедневно выходящихъ изъ подъ печатнаго станка, масса человѣчества до сихъ поръ не умѣетъ еще сдѣлать первый шагъ по пути, ведущему къ человѣческому благу, или же оставляетъ этотъ путь безъ вниманія. Масса не знаетъ еще, что "взрослые могутъ сдѣлать изъ дѣтей людей невѣжественныхъ и несчастныхъ, или же сдѣлать людей разумныхъ и счастливыхъ„. Вникнувши въ дѣло, мы увидимъ, что это одинъ изъ тѣхъ простыхъ, но великихъ законовъ вселенной, которые открываетъ и подтверждаетъ опытъ; отрицаніе этого закона станетъ невозможнымъ, какъ только человѣчество ознакомится съ нимъ. Счастливо будетъ то правительство, которое

прежде другихъ пойметъ этотъ законъ въ теоріи и примѣнитъ его на практикѣ.

Мы представляемъ теперь непосредственнымъ властямъ Великобританіи способъ введенія этого закона въ нашемъ отечествѣ. Представляемъ съ искреннимъ желаніемъ, чтобы его подвергли самому подробному и строгому разбору, и въ случаѣ, если онъ окажется единственно состоятельною, а слѣдовательно и раціональною системою для управленія людьми, — въ чемъ мы не сомнѣваемся, — чтобъ его постепенно ввели въ употребленіе, взамѣнъ тѣхъ несовершенныхъ національныхъ системъ, которыми теперь управляется государство.

Съ этой цѣлью мы постараемся объяснить какимъ образомъ можетъ быть примѣненъ на практикѣ этотъ принципъ безъ ущерба для какой либо части общества. Вся трудность состоитъ только во времени и способѣ его примѣненія.

Хотя простое изложеніе фактовъ выставляетъ истину принципа съ такою очевидно-

стью, что никто не въ состояніи открыто противиться ей и хотя примѣненіе его на практикѣ скоро доставитъ людямъ такія выгоды, о которыхъ теперь свѣтъ не можетъ себѣ составить яснаго понятія; но не надо забывать, что принципъ этотъ и въ теоріи и на практикѣ вводится въ общество, воспитанное и созрѣвшее подъ вліяніемъ такихъ началъ, которыя образовали у лицъ, составляющихъ это общество чувства и склонности, не способныя прямо къ принятію этого принципа. Нынѣшнія чувства и склонности съ самаго ранняго дѣтства, до того срослись со всѣмъ умственнымъ и физическимъ развитіемъ людей, что только простая и неодолимая сила истины можетъ освободить ихъ и обнаружить имъ ихъ заблужденіе. Потому, для предотвращенія гибельныхъ слѣдствій слишкомъ внезапной перемѣны, необходимо постепенно вести людей, воспитанныхъ въ невѣжествѣ и въ состояніи полнаго умственнаго мрака къ разумному свѣту, который неминуемо распространиться отъ принятія

этихъ принциповъ. Свѣтъ истиннаго знанія долженъ постепенно озарять эти притоны мрака и распространяться по мѣрѣ того, какъ развивающіяся способности людей будутъ въ состояніи выносить его.

Для развитія нашего плана, необходимо обратить вниманіе на теперешнее состояніе британскаго населенія, необходимо открыть причину тѣхъ великихъи тяжкихъ золъ, на которыя жалуются всѣ въ настоящее время.

Если мы сдѣлаемъ это, то окажется, что причина всѣхъ этихъ золъ — невѣжество, происходящее отъ заблужденій, переданныхъ нашему поколѣнію предшествующими.

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Факты говорятъ міру, что невѣжество порождаетъ, поддерживаетъ и размножаетъ такія чувства и поступки, которые неминуемо ведутъ людей какъ къ частному, такъ и къ общественному бѣдствію и вмѣсто того, чтобы устранять причины породившія зло, невѣ-

жество изобрѣтаетъ наказанія, которыя, по мнѣнію поверхностнаго наблюдателя, уменьшаютъ бѣдствія, обремѣняющія общество, между тѣмъ какъ, на самомъ дѣлѣ, они только увеличиваютъ ихъ.

Развитіе же, напротивъ, отыскиваетъ источникъ всякаго существующаго зла, принимаетъ надлежащія мѣры къ уничтоженію самой причины и тогда съ безошибочной увѣренностью надѣется, что его цѣль будетъ достигнута. Такимъ образомъ, умъ или. другими словами, простой здравый разумъ разбираетъ различныя чувства и поступки, причиняющія бѣдствія современнаго общества. терпѣливо изслѣдуетъ причину, порождающую эти чувства и поступки. и тотчасъ принимаетъ должныя мѣры къ устраненію ихъ.

Строгій, безпристрастный анализъ показываетъ, что причину этихъ чувствъ и склонностей британскаго народа составляютъ какъ вышеупомянутые законы, такъ и нѣкоторые другіе, о которыхъ мы поговоримъ впослѣдствіи.

Слѣдовательно, для уничтоженія бѣдствія, обремѣняющаго общество, должно постепенно отмѣнять или измѣнять эти неразумные законы. Британская конституція въ своемъ настоящемъ видѣ необыкновенно удобна для проведенія такихъ реформъ и устраняетъ всѣ опасности, постоянно сопровождающія вынужденную или плохо подготовленную перемѣну.

Въ видѣ подготовки ко введенію этихъ національныхъ улучшеній, надо объявить съ искренностью, не допускающею никакихъ послѣдующихъ уклоненій, что ни одно лицо изъ настоящаго поколѣнія не будетъ лишено доходовъ получаемыхъ имъ теперь или же тѣхъ, которые ему официально или законно обѣщаны.

Вслѣдъ за этимъ необходимо исключить изъ народной религіи догматы, составляющіе ея слабую сторону и грозящіе ей опасностью. Однако во избѣжаніе вредныхъ послѣдствій преждевременной перемѣны, надо оставить церковь неприкосновенною въ другихъ отношеніяхъ: — при старо установленныхъ фор-

махъ она можетъ содѣйствовать весьма полезнымъ цѣлямъ. Чтобы превратить ее въ истинно національную церковь, нужно предоставить полную равноправность всѣмъ исповѣданіямъ. Подобное измѣненіе придастъ церкви и государству болѣе прочности, чѣмъ чтобы то ни было другое и такой разумный образъ дѣйствій положитъ конецъ всѣмъ теологическимъ распрямъ, которыя въ настоящее время затемняютъ умы и разсѣеваютъ по всюду раздоры.

Потомъ надо отмѣнить законы, держащіе низшіе классы въ невѣжествѣ, пріучающіе ихъ къ неумѣренности и праздности, способствующіе азартнымъ играмъ, бѣдности, болѣзнямъ и убійствамъ.

. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

Всякій, размышлявшій о сущности общественныхъ доходовъ и способный вполнѣ обсудить дѣло, знаетъ, что доходы имѣютъ

только одинъ законный источникъ, знаетъ, что они вытекаютъ прямо или косвенно изъ человѣческаго труда и что получаются въ бо́льшихъ или меньшихъ размѣрахъ отъ даннаго количества людей (при одинаковости прочихъ условій) пропорціонально ихъ силѣ, труду и способностямъ.

Дѣятельная сила государства, управляемаго законами, основанными на точномъ знаніи человѣческой природы, государства, въ которомъ вся масса населенія воспитана на разумныхъ началахъ, значительно превзойдетъ силу государства, равнаго ему по количеству жителей и объему, но въ которомъ большинство населенія и воспитывается неразумно и управляется законами, основанными на невѣжествѣ. Такъ маленькія греческія государства, находясь подъ управленіемъ сравнительно мудрыхъ законовъ, превосходили своей народной силой силу обширной Персидской монархіи.

Изъ этихъ простыхъ и очевидныхъ принциповъ, видно, что наличныя силы и доходы

британской имперіи возрастутъ въ значительной степени, вслѣдствіе устраненія тѣхъ законовъ, которые подъ благовидными цѣлями — прибавить нѣсколько милліоновъ къ ежегоднымъ доходамъ королевства, въ дѣйствительности живутъ насчетъ самыхъ жизненныхъ силъ его. Такіе законы разрушаютъ дѣятельность и способности населенія, которое, будучи доведено до истощенія и преступленія, требуетъ несравненно бо́льшихъ издержекъ для своего огражденія и управленія.

Можно смѣло сказать, что самый непродолжительный практическій опытъ докажетъ очевидность этихъ положеній даже самому дюжинному уму.

За тѣмъ ближайшей мѣрой къ улученію нравственнаго и физическаго благосостоянія британскаго населенія долженъ быть просмотръ законовъ о бѣдныхъ. Какъ бы чисты и безкорыстны ни были побужденія лицъ, составлявшихъ эти законы, но они прямо и несомнѣнно служатъ ко вреду бѣдныхъ, а слѣдовательно и ко вреду всего государства. По виду

они приносятъ вспомоществованіе, тогда какъ въ дѣйствительности развиваютъ въ бѣдныхъ самыя порочныя склонности, побуждаютъ ихъ къ совершенію всѣхъ родовъ преступленій и, такимъ образомъ, увеличиваютъ число бѣдныхъ и ихъ несчастія. Поэтому необходимо принять рѣшительныя и коренныя мѣры къ устраненію этого зла, созданнаго существующими законами.

Благотворительность говоритъ, что неимущій не долженъ умирать съ голоду; съ этимъ охотно соглашается политическая мудрость. Но правильна ли система, заставляющая трудолюбиваго, воздержаннаго и сравнительно добродѣтельнаго человѣка поддерживать человѣка невѣжественнаго, лѣниваго и сравнительно порочнаго? Однако, таково именно слѣдствіе теперешнихъ британскихъ законовъ о бѣдныхъ. Они публично даютъ болѣе поощренія праздности, невѣжеству, расточительности и невоздержанности, чѣмъ трудолюбію и хорошему поведенію; зло, проистекающее изъ такой неразумной системы, ежечасно ис-

пытывается обществомъ и ежечасно возрастаетъ.

Необходимо немедленно отыскать и примѣнить какое-нибудь лекарство, потому что какъ ни вредны эти законы, но при настоящемъ состоянiи британскаго населенiя, очевидно невозможно сразу уничтожить систему, въ которой большинство народа привыкло искать себѣ опоры.

Нужно совершенно противуположной системой постепенно подрывать эти законы и. наконецъ, они станутъ совершенно излишними.

Мы уже отчасти изложили систему устраненiя этихъ законовъ: теперь подробнѣе разовьемъ ее. Она можетъ быть названа: „системою предотвращенiя преступленiй и образованiя человѣческаго характера“ и, при твердо установленномъ и благонамѣренномъ правительствѣ, она доставитъ обществу больше пользы, чѣмъ какой либо изъ существующихъ теперь законовъ.

Основный принципъ, на которомъ построе-

ны всѣ эти очерки, заключается въ томъ, что „дѣтямъ можно привить любыя свойства и чувства“, или другими словами, „можно образовать у нихъ любые характеры.“

Необходимо, чтобъ этотъ принципъ постоянно находился въ умѣ человѣка и чтобы истинность его не подлежала даже и тѣни сомнѣнія. Поверхностному наблюдателю онъ можетъ, пожалуй, показаться отвлеченной и незначительной истиной, но здравомыслящій и проницательный изслѣдователь увидитъ въ немъ силу, долженствующую въ концѣ концовъ уничтожить невѣжество и всѣ происшедшіе отъ него предразсудки, накопившіеся впродолженіи предшествовавшихъ вѣковъ.

Выводъ изъ всѣхъ главныхъ фактовъ прошлой исторіи человѣчества, при самомъ добросовѣстномъ изслѣдованіи, окажется согласнымъ со всякимъ существующимъ теперь фактомъ. Онъ сдѣлается основаніемъ новой системы, которая окажется непреодолимою по

своему истинному, глубокому значенію; эта новая система скоро проникнетъ и прочно утвердится въ обществѣ, замѣнивъ всѣ существующія теперь системы.

Однако, до введенія этой системы во всѣхъ ея подробностяхъ и послѣдствіяхъ, необходимо, чтобы умъ общества глубоко проникся убѣжденіемъ въ ея истинности.

Съ этою цѣлью переберемъ въ умѣ всѣ государства и имперіи въ мірѣ и разсмотримъ: какимъ является человѣкъ въ этихъ произвольныхъ дѣленіяхъ земли.

Сравнимъ національный характеръ каждаго общества съ законами и обычаями, которыми оно управляется, — и вездѣ, безъ исключенія, одно составитъ архитипъ другого.

Тамъ, гдѣ въ прежніе вѣка законы и обычаи Ликурга дѣлали изъ человѣка образецъ воинскихъ подвиговъ и совершеннѣйшее орудіе войны, теперь другіе законы и обычаи создаютъ изъ него орудіе деспотизма, почти, или даже совсѣмъ неспособнаго къ войнѣ. А тамъ, гдѣ законы

и обычаи Аѳинянъ доставляли, какъ это видно изъ исторіи, юношескимъ умамъ высокую степень развитія, теперь человѣкъ, вслѣдствіе совершеннаго измѣненія законовъ и обычаевъ, доведенъ до высшей степени умственнаго упадка. Тамъ, гдѣ нѣкогда наиболѣе совершенныя туземныя американскія племена безстрашно бродили по необозримымъ лѣсамъ, проявляли черты храбрости, проницательности, благородства и искренности, не понимая какимъ образомъ разумное существо можетъ желать болѣе того, что способна вмѣстить его природа; теперь, на той же самой почвѣ, въ томъ же климатѣ, люди образуются, подъ такими противоположными законами и привычками, что всѣ ихъ тѣлесныя и умственныя способности направлены на то, чтобы получить, если возможно, въ 10,000 разъ болѣе, чѣмъ сколько нужно для личнаго наслажденія.

Но къ чему перечислять всѣ эти доказательства неизмѣннаго вліянія воспитанія на человѣческую природу, когда ежедневные

факты могутъ убѣдить въ этомъ даже совершеннаго невѣжду.

Надѣюсь, что теперь не найдется человѣка на столько невѣжественнаго, который бы предполагалъ, что человѣческая природа, проявляющаяся въ дитяти нищеты, бѣдности и наклонностей, ведущихъ къ преступленіямъ и наказаніямъ, совсѣмъ не та природа, которая создаетъ поклонника моды, ожидающаго славы отъ ея безумія и произвола. Надѣюсь, никто не думаетъ, что какой-то неопредѣленный, слѣпой, безсознательный процессъ самой природы, независимо отъ воспитанія, образуетъ чувства и привычки купца, земледѣльца, юриста, духовнаго, военнаго, моряка, частнаго и не законнаго грабителя общества; не думаетъ, что человѣческая природа различна въ различныхъ обществахъ, напримѣръ въ обществѣ евреевъ, и во всевозможныхъ религіозныхъ сектахъ, существовавшихъ прежде или существующихъ въ настоящее время. Нѣтъ! человѣческая природа, за исключеніемъ мел-

кихъ различій, встрѣчающихся во всѣхъ сложныхъ явленіяхъ природы, вездѣ одна и таже. Она, безъ исключеній, повсюду пластична и съ помощію разумнаго воспитанія можно образовать изъ дѣтей какого угодно сословія, людей совершенно другаго класса; можно пріучить ихъ считать истиннымъ и добродѣтельнымъ и даже умирать въ защиту такого образа дѣйствій, который ихъ родители привыкли признавать ложнымъ или порочнымъ, и въ борьбѣ съ которымъ также охотно пожертвовали бы своею жизнію.

На чемъ же основываете вы свое притязаніе, защитники превосходства убѣжденій вашей секты или партіи, передъ убѣжденіями, привитыми другимъ людямъ? Само ваше невѣжество уже дѣлаетъ очевиднымъ, что вы не заслуживаете ни тѣни похвалы за то, что не придерживаетесь мнѣній и привычекъ наиболѣе презираемыхъ вами. Неужели вы не будете милосердны къ людямъ, которымъ привили чувства и привычки несходныя съ вашими? Нужно внимательно об-

судить этотъ вопросъ; онъ заслуживаетъ самаго строгаго анализа, и анализъ этотъ докажетъ, что большая часть бѣдствій происходитъ отъ ложнаго воспитанія, вводящаго молодые умы въ заблужденіе на счетъ истинной причины вѣковыхъ убѣжденій.

На чемъ же основываете вы свои прятязанія, защитники достоинства или позора застарѣлыхъ мнѣній?

Нужно обнаружить эту бѣдственную систему во всемъ ея нагомъ безобразіи, потому что ученіе, внушаемое ею, съ самаго начала образованія человѣческаго характера разрушительно дѣйствуетъ на истинное милосердіе, которое одно только можетъ научить человѣка искренной любви къ ближнимъ. Прививаемыя людямъ понятія объ исключительной истинности и превосходствѣ только тѣхъ чувствъ и привычекъ, въ которыхъ они воспитаны съ дѣтства, составляютъ главную причину раздора въ обществѣ . . .

. . . . . .

Не возможно болѣе скрывать всю громад-

ность, порождаемыхъ ими бѣдствій и скоро ихъ постигнетъ судьба всѣхъ заблужденій; грубое невѣжество, изъ котораго вытекаетъ эта система, выставляется теперь на своемъ собственномъ основаніи; ни одинъ изъ защитниковъ не отважится поддерживать этого основанія, ни одинъ разумный человѣкъ не дастъ ему опоры.

Обличивъ заблужденія, на которыхъ невѣжество воздвигало всѣ системы, управлявшія людьми и принуждавшія ихъ дѣлаться несчастными и неразумными, положивъ незыблемое основаніе другой системѣ, чуждой этого заблужденія, системѣ, ясное пониманіе которой и практическое ея осуществленіе пріучитъ людей „думать о своихъ ближнихъ и поступать съ ними такъ, какъ они желали бы, чтобы эти ближніе думали о нихъ и поступали съ ними“, продолжаемъ развивать эту систему, чуждую заблужденія.

Такъ какъ дѣтямъ можетъ быть данъ какой угодно характеръ, то кто долженъ образовывать ихъ характеры?

Родъ и степень бѣдствія или счастія, испытываемаго человѣкомъ, — членомъ извѣстной части общества, — прямо зависитъ отъ характеровъ образованныхъ у лицъ, составляющихъ общество. Слѣдовательно, чрезвычайно важно и выгодно для каждаго государства образовать характеры, составляющихъ его лицъ. А если есть возможность образовать всякіе характеры, начиная съ невѣжественнѣйшаго и несчастнѣйшаго до розумнѣйшаго и счастливѣйшаго, то естественно средства для образованія послѣдняго и предотвращенія перваго заслуживаютъ полнѣйшаго вниманія.

По этому каждое государство, желающее сдѣлаться благоустроеннымъ, должно обратить вниманіе на образованіе характеровъ, и только то государство будетъ наилучше управляться, которое обладаетъ лучшей системой воспитанія.

Подъ руководствомъ лицъ, вполнѣ способныхъ для этаго дѣла, система народнаго воспитанія и образованія можетъ сдѣлаться

самымъ надежнымъ, удобнымъ, дѣйствительнымъ и экономическимъ орудіемъ правительства, и при помощи нея можно будетъ достигать высокихъ и благодѣтельныхъ цѣлей.

Только образованіе можетъ довести человѣчество до сознанія того неразумнаго состоянія, въ которомъ оно находится.

Но теперь британское правительство можетъ безопасно приступать ко введенію національной системы воспитанія и обученія бѣдныхъ и невѣжественныхъ классовъ. При хорошо обдуманномъ и разумно выполняемомъ планѣ, одна эта мѣра произведетъ чрезвычайно благодѣтельныя перемѣны.

Но замѣтимъ, предварительно, что для образованія развитаго, единодушнаго и счастливаго народа, нужно ввести эту систему во всемъ соединенномъ корелевствѣ. безъ малѣйшаго ограниченія. Основаніемъ ей долженъ быть духъ мира и разумности; не должно быть и рѣчи объ исключеніи даже одного ребенка въ имперіи.

Недавно были предложены различные планы для національнаго воспитанія бѣдныхъ; но всѣ они не удовлетворяютъ тѣмъ условіямъ, которыя должна заключать въ себѣ національная система воспитанія бѣдныхъ.

Мы отнесемся къ авторамъ и защитникамъ этихъ плановъ съ тѣми чувствами, которыя могутъ возникнуть въ умахъ, глубоко проникнутыхъ началами, развитыми въ этихъ очеркахъ, но во всякомъ случаѣ мы желали бы по возможности сдѣлать ихъ труды наиболѣе благотворными для общества. Но, для исполненія этой великой общественной обязанности, надо разсматривать ихъ планы, какъ произведеніе глубокой древности.

Упомянутые планы принадлежатъ: достоуважаемому докт. Бэллю, Джозефу Ланкастеру и Уитбрэду.

Бэллевская и ланкастерская системы обученія народа чтенію, письму и ариѳметикѣ только доказываютъ крайнее невѣжество прежнихъ способовъ образованія дѣтей, потому

что эти новыя системы представляютъ только усовершенствованные методы.

Устройство комнатъ и многія подробности Ланкастерскаго плана въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ лучше приспособлены къ своей цѣли, чѣмъ мѣры, рекомендуемыя Бэллемъ, хотя нѣкоторыя частности введенныя послѣднимъ превосходнѣе и вполнѣ заслуживаютъ, чтобы быть принятыми.

Но сущность народнаго воспитанія и образованія состоитъ въ томъ, чтобы привить юношеству такія мысли и чувства, которыя содѣйствовали бы будущему счастью какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и всего государства, а этого можно достигнуть только въ томъ случаѣ, когда дѣтей научатъ быть разумными.

Всякій пойметъ, что по системамъ Ланкастера и Бэлля можно выучить дѣтей читать, писать, считать и шить, но что въ тоже время они могутъ пріобрѣсти самыя скверныя наклонности и остаться неразумными на всю жизнь.

Чтеніе и письмо не болѣе и не менѣе какъ орудія для сообщенія знаній, какъ

истинныхъ, такъ и ложныхъ; они не могутъ доставить дѣтямъ большой пользы, если не научатъ ихъ управлять этими орудіями.

Ребенокъ, получающій удовлетворительныя объясненія окружающихъ его характеровъ и предметовъ, пріучаемый здраво разсуждать и безошибочно отличать общія истины отъ лжи, этотъ ребенокъ, не зная ни буквы, ни цифры, будетъ гораздо лучше образованъ, чѣмъ дѣти, пріучившіяся принимать всё на вѣру, мыслительныя способности которыхъ парализованы или разстроены тѣмъ, что, въ высшей степени ошибочно, называется ученіемъ.

Никто не споритъ, что методъ обученія чрезвычайно важенъ и вполнѣ заслуживаетъ того вниманія, которое возбудилъ къ себѣ въ послѣднее время; никто не споритъ, что лица, открывшія и примѣнившія улучшенія, облегчающія пріобрѣтеніе знаній, вполнѣ могутъ считаться великими благодѣтелями человѣчества, но не слѣдуетъ смѣшивать метода съ самымъ преподаваніемъ: между ними огром-

ная разница. Худшій методъ можетъ быть примѣненъ къ лучшему ученію и наоборотъ.

Если бы выразить въ числахъ всю важность ученія и метода, то методъ ученія могъ бы быть сравненъ съ единицей, предметъ же ученія съ милліономъ; первое ни что иное какъ средство, второй же — цѣль, которую слѣдуетъ осуществлять при помощи этихъ средствъ.

Такимъ образомъ, если желательно, чтобы въ національную систему былъ включенъ лучшій методъ, то еще желательнѣе, чтобы былъ улучшенъ самый предметъ обученія.

Одно изъ двухъ: или дайте бѣднымъ разумное и полезное образованіе, или не смѣйтесь надъ ихъ невѣжествомъ, бѣдностью, несчастьемъ. Вашимъ смѣхомъ вы сообщаете бѣднымъ только сознаніе всей бездны униженія, въ которой они находятся въ настоящее время. Поэтому, — именемъ страждущаго человѣчества, — или удержите низшіе классы, если вы это можете, въ состояніи глубочайшаго невѣжества, наиболѣе подходящаго

къ скотской жизни, или же рѣшитесь превратить ихъ въ разумныхъ существъ — дѣятельныхъ и полезныхъ членовъ государства.

Если бы національные предразсудки не мѣшали вникнуть въ сущность предмета обученія нѣкоторыхъ изъ нашихъ хваленыхъ новыхъ системъ, то эти системы оказались бы въ дѣлѣ воспитанія бѣдныхъ немногимъ лучше самыхъ плохихъ. Въ подтвержденіе нашихъ словъ, войдите въ одну изъ школъ, называемыхъ народными, и попросите учителя показать вамъ знанія дѣтей; онъ вызоветъ ихъ и задастъ имъ такіе теологическіе вопросы, на которые человѣкъ, обладающій огромною эрудиціею, не въ состояніи дать разумнаго отвѣта, — дѣти же отвѣчаютъ не задумываясь, (то что имъ задолбили прежде), потому что въ этой насмѣшкѣ надъ ученіемъ требуется только одна память.

Такимъ образомъ, ученикъ, сужденіе и мыслительныя способности котораго пришли въ совершенный упадокъ, но если у него оста-

лась память для удержанія безсвязныхъ нелѣпостей, сдѣлается тѣмъ, что называютъ первымъ ученикомъ въ классѣ, и $^3/_4$ времени, назначеннаго на пріобрѣтеніе полезныхъ знаній, губится на разслабленіе умственныхъ силъ дѣтей.

Всякій, кто привыкъ обращать вниманіе на выраженіе лицъ какъ старческихъ, такъ и молодыхъ людей различныхъ классовъ и вѣрованій Британскаго государства, всякій прослѣдитъ съ поучительнымъ, хотя грустнымъ интересомъ тотъ очевидный отпечатокъ отупѣнія, который оставляетъ на лицахъ, благонамѣренный, но въ высшей степени ошибочный методъ воспитанія нашихъ народныхъ школъ.

Такіе результаты должны служить предостереженіемъ, какъ новый разительный примѣръ, къ милліонамъ ему подобныхъ, предостереженіемъ того, съ какою легкостью можно внушить дѣтямъ любыя сектаторскія мнѣнія, а слѣдовательно образовать въ нихъ всякія

привычки, хотя бы даже и вредныя для ихъ дѣйствительнаго счастья.

Въ людяхъ, привыкшихъ сознательно относиться къ нѣкоторымъ изъ сектаторскихъ заблужденій, смущающихъ въ настоящее время міръ, откровенное изложеніе несостоятельности тѣхъ догматовъ, въ которыхъ они сами были воспитаны, должно возбудить въ первую минуту чувства глубочайшаго негодованія и отвращенія; эти чувства выскажутся тѣмъ сильнѣе и рѣзче, чѣмъ яснѣе и неопровержимѣе будутъ доказательства ихъ заблужденія.

Однако, пусть они спокойно обдумаютъ эти вопросы, хладнокровно анализируютъ какъ собственный умъ, такъ и умъ окружающихъ ихъ лицъ, и тогда они сознаютъ всю нелѣпость и несостоятельность того, чему учили ихъ предки. Они почувствуютъ отвращеніе къ заблужденіямъ, которыми были такъ долго проникнуты и съ неодолимою энергіею устремятъ всѣ свои силы на уничтоженіе причинъ столькихъ страданій.

Уже одного того, что мы сказали о способѣ и предметѣ обученія нынѣшнихъ системъ, достаточно, чтобы представить въ истинномъ свѣтѣ эти системы. Усовершенствованія въ томъ методѣ обученія дѣтей, который считается необходимымъ для нихъ, усовершенствованія, которыя, какъ не трудно предсказать, будутъ все болѣе и болѣе развиваться, исходятъ отъ док. Бэлля и Ланкастера; заблужденія же, которыя ихъ системы помогаютъ напечатлѣвать на гибкій умъ дѣтей, вытекаютъ изъ тѣхъ временъ, когда невѣжество поддерживало всякаго рода нелѣпости.

Уитбрэдэвъ проэктъ воспитанія бѣдныхъ былъ очевидно произведеніемъ пылкаго и даровитаго ума; но этотъ умъ неправильно развился, вслѣдствіе заблужденій ранняго воспитанія, что ясно высказалось въ произнесенной имъ въ палатѣ рѣчи, въ которой онъ знакомитъ съ планомъ и, наконецъ, выказался въ самомъ планѣ.

Рѣчь содержала изложеніе побудительныхъ

причинъ воспитанія бѣдныхъ и была произнесена въ такомъ духѣ, какъ этого и слѣдовало ожидать отъ лица, воспитаннаго въ тѣхъ началахъ, въ какихъ былъ воспитанъ Уитбрэдъ.

Самый планъ обличаетъ ложность принциповъ, которыми Уитбрэдъ былъ пропитанъ и показываетъ, что онъ не познакомился на практикѣ съ чувствами и привычками бѣдныхъ и не узналъ тѣ единственно дѣйствительныя средства, которыми можно превратить этихъ бѣдныхъ въ людей полезныхъ, какъ самимъ себѣ, такъ и обществу.

Еслибы Уитбрэдъ не былъ воспитанъ, подобно всѣмъ членамъ парламента, въ обманчивыхъ, лишенныхъ всякаго разумнаго основанія, теоріяхъ, мѣшающихъ имъ пріобрѣсти обширное практическое знаніе человѣческой природы, то онъ не предоставилъ бы плана воспитанія бѣдныхъ исключительному завѣдыванію англійскаго духовенства, настоящіе интересы котораго совершенно противоположны этой мѣрѣ.

Онъ бы придумалъ сперва какимъ образомъ поставить въ интересы духовенства успѣхъ той системы, которую желалъ предоставить ихъ завѣдыванію; онъ бы подумалъ какимъ образомъ посредствомъ предварительнаго образованія сдѣлать духовенство годнымъ для такого надзора, къ которому оно теперь рѣшительно неподготовлено. При томъ воспитаніи, которое получаютъ въ настоящее время эти лица, они не могутъ имѣть достаточныхъ практическихъ свѣденій, необходимыхъ для успѣшнаго руководства воспитаніемъ другихъ. Еслибы была сдѣлана попытка привести въ исполненіе планъ Уитбрэда, то произошелъ бы всеобщій хаосъ въ государствѣ.

Если мы внимательно вникнемъ въ этотъ предметъ, то увидимъ, что не можетъ быть интересомъ какой бы то ни было секты, требующей исключительныхъ привиллегій за исповѣданіе ея доктринъ, съ которыми самые добросовѣстные и лучшіе люди могутъ расходиться во мнѣніяхъ не можетъ быть интере-

сомъ, чтобы масса народа воспитывалась иначе, чѣмъ въ началахъ проповѣдуемыхъ ею. Въ настоящее время національная система воспитанія низшихъ классовъ, основанная на здравыхъ политическихъ принципахъ, возбуждаетъ страхъ даже въ нѣкоторыхъ изъ ученѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ членахъ англиканской церкви. Такія чувства въ членахъ національной церкви весьма естественны: большая часть людей, воспитанныхъ и обставленныхъ подобнымъ образомъ, необходимо должна пріобрѣсти подобныя чувства. Къ чему же пытаться возбуждать общественное негодованіе противъ лицъ, которыхъ образъ дѣйствій и мотивы также основательны и состоятельны, какъ образъ дѣйствій и мотивы людей, возстающихъ и вопіющихъ противъ заблужденій англиканской церкви. Не слѣдуетъ никогда забывать, что учрежденіе, имѣющее возможность пропагандировать принципы, можетъ сдѣлаться истинно полезнымъ, если станетъ преподавать вполнѣ истинную систему, незатемненную нелѣпостями и противорѣчіями.

Церковные сановники и ихъ приверженцы предвидятъ, что національная система воспитанія бѣдныхъ, если она не подпадетъ подъ непосредственное вліяніе и завѣдываніе лицъ, принадлежащихъ англиканской церкви, будетъ способствовать быстрому уничтоженію заблужденій, не только ихъ самихъ но и всѣхъ имъ подобныхъ учрежденій.

Этимъ предвидѣніемъ они показали бо́льшую проницательность, чѣмъ всѣ сектаторы, поддерживавшіе безъисключительныя системы воспитанія. Главы нашей церкви благоразумно поняли, что разумъ и несообразность не могутъ существовать вмѣстѣ, что одно неминуемо должно разрушить другое. Они наблюдали правильный и, въ послѣднее время, быстрый прогрессъ ума; они знаютъ, что нельзя долѣе противиться его возрастающей силѣ, и такъ какъ они убѣдились, что борьба была бы безнадежна, то неудачная попытка разрушить ланкастерскую систему воспитанія, есть послѣднее усиліе съ ихъ стороны, которое они сдѣлали, чтобы

остановить успѣхи знанія, которое теперь быстро распространяется повсюду.

. . . . . .

. . . . . .

Не будемъ же браться за невозможное: такая работа и напрасна и безнадежна. Пока англиканская церковь придерживаётся ошибочныхъ и вредныхъ сторонъ своей системы, она не можетъ чистосердечно дѣйствовать противъ своихъ видимыхъ интересовъ.

Защищаемыя нами, начала не допускаютъ обмана относительно какого бы то ни было класса людей; они требуютъ безграничной откровенности и милосердія; они возбуждаютъ только чувства, которыя находятся въ гармоніи со счастьемъ всего человѣчества.

. . . . . .

. . . . . .

Въ этомъ духѣ объявимъ со всею искренностью, что безъисключительный планъ народнаго воспитанія бѣдныхъ неминуемо разрушитъ всѣ заблужденія, связанныя съ различными системами.

. . . . . .

. . . . . .

Эта безъисключительная система воспитанія бѣдныхъ уже пошла въ ходъ, утвердившись въ умахъ своихъ приверженцевъ; она уже никогда болѣе не вернется подъ контроль своихъ изобрѣтателей, но въ скоромъ времени такъ усовершенствуется, что прочно утвердитъ царство разума и счастія.

Видя и зная это, сдѣлаемъ это также очевиднымъ для англиканской церкви, — предостережемъ ее въ ея настоящемъ положеніи, искренно поможемъ ея членамъ спокойно устранить изъ своей системы тѣ несообразности, которыя составляютъ ея слабую сторону и грозятъ ей въ настоящее время опасностью; поможемъ, чтобъ она удержала только тѣ разумныя начала, которыя могутъ устоять противъ нападокъ, или даже предупредить самую мысль о нападеніи.

Умнѣйшіе и благоразумнѣйшіе люди всѣхъ партій, вмѣсто того, чтобы желать разрушенія національныхъ учрежденій, употребятъ

всѣ свои усилія на то, чтобы сдѣлать ихъ состоятельными во всѣхъ частяхъ, такъ чтобы каждый благомыслящій человѣкъ охотно могъ дать имъ свою опору.

Въ видѣ перваго великаго шага къ всякому существенному улучшенію, слѣдуетъ выставить въ прямыхъ интересахъ церкви содѣйствіе предполагаемымъ улучшеніямъ. Стоитъ только основать національное воспитаніе на истинныхъ, неограниченныхъ, искреннихъ принципахъ разумной любви людей къ ближнимъ и всѣ члены государства скоро пріобрѣтутъ дѣйствительно полезныя качества. Если умѣренные и благоразумные люди всѣхъ партій не помогутъ произвести эту реформу мирными средствами, что въ настоящее время легко исполнить, то всякій безпристрастный наблюдатель замѣтитъ, что скоро невозможно будетъ болѣе удерживать людей, находящихся теперь въ крайнемъ бѣдствіи, отъ борьбы за ту долю счастія, которую они въ состояніи добыть. Предупредить подобную борьбу и дать должное направленіе чувствамъ,

будетъ служить доказательствомъ истинной мудрости.

Для людей, способныхъ размышлять и привыкшихъ наблюдать за совершающимся передъ ними явленіями, теперешнія времена представляютъ ужасающій интересъ; очевидно, готовится какая-то великая перемѣна, которую едвали въ состояніи понять теперешняя неразвитая раса людей, и потому-то британскіе правители обязаны принять быстрыя, рѣшительныя мѣры, чтобы руководить этими измѣненіями и избавить народъ отъ заблужденій теперешнихъ системъ.

Конечно, каждый разумный человѣкъ, каждый истинный другъ человѣчества, долженъ желать, чтобы между Британскимъ парламентомъ, церковью и народомъ существовало сердечное единодушіе, что нужно для прочнаго утвержденія на мирныхъ основаніяхъ, какъ ихъ собственнаго счастія, такъ и счастія всего міра.

Не утверждайте, мои соотечественники, что невозможно достичь этой цѣли; прило-

женіе средствъ къ образованію разумнаго характера въ человѣкѣ, открываетъ ясный и прямой путь; стоитъ только слѣдовать по нему, и цѣль будетъ навѣрно достигнута. Этотъ путь—самый безопасный и пріятный изо всѣхъ когда-либо извѣстныхъ людямъ. Онъ прямо ведетъ къ разумности и истинному знанію; онъ покажетъ, что всѣ хваленыя преимущества Грековъ, Римлянъ и остальныхъ народовъ древности носятъ на себѣ слѣды умственнаго дѣтства и слабости. Всѣ идущіе по этому пути найдутъ его такимъ прямымъ и рѣзко обозначеннымъ, что не будетъ возможности заблудиться. Они найдутъ, что онъ вовсе не узокъ или исключителенъ, чтона немъ не принимаются въ разсчетъ ни различія цвѣта кожи, ни различія ума,—всѣ свободно и одинаково туда допускаются. Онъ открытъ для всего человѣчества и довольно обширенъ, чтобы вмѣстить всю массу людей, даже еслибы число ихъ увеличилось въ тысячу разъ.

Мы знаемъ, что подобное заявленіе покажется химерическимъ для лицъ блуждавшихъ

доселѣ въ мрачныхъ дебряхъ невѣжества, заблужденій и исключительности; учившихся, съ самой колыбели, однимъ только несообразностямъ и безумію. Но, если каждый извѣстный фактъ, находящійся въ связи съ этимъ вопросомъ, доказываетъ, что съ того дня какъ человѣкъ впервые увидѣлъ свѣтъ и до того, въ который теперь свѣтитъ солнце, старое поколѣніе прививало молодому всѣ его чувства и привычки; что и настоящее поколѣніе, равно какъ и каждое изъ послѣдующихъ должно образовывать подобнымъ же образомъ характеры своихъ преемниковъ; тогда мы утверждаемъ съ увѣренностью, основанною на опытѣ, что обѣщаемая дѣйствительность превзойдетъ всѣ предсказанія. Когда излагаемые нами принципы, выведенные изъ неизмѣнныхъ законовъ природы, и открытые всѣмъ людямъ будутъ (что должно случится скоро) всенародно установлены въ свѣтѣ, то не мыслимо никакое препятствіе къ откровенному и сердечному единенію и взаимному содѣйствію каждой разумной и доброй

цѣли, не только между членами одного и тогоже государства, но даже и между правительствами тѣхъ государствъ и имперій, которыхъ взаимная вражда и ненависть дошли до высшей степени безумія.

И такъ, мои собратья, вотъ нѣкоторыя хотя еще очень немногія изъ тѣхъ великихъ слѣдствій, которыя произойдутъ отъ явнаго признанія этихъ ясныхъ, простыхъ и неопровержимыхъ истинъ. Они окажутся не однимъ только обманчивымъ обѣщаньемъ, но на самомъ дѣлѣ установятъ среди человѣчества миръ, общую симпатію и дѣятельное милосердіе.

Теперь мы покажемъ—какимъ образомъ удобнѣе и всего проще примѣнить эти принципы на практикѣ.

Мы говорили уже, что: „государство, обладающее лучшей національной системой воспитанія, будетъ управляться лучше остальныхъ“. А если вѣренъ принципъ, на которомъ основаны эти Очерки, то и это мнѣніе также вѣрно. Однако (повѣритъ ли потом-

ство этому факту?) до сихъ поръ Британское Правительство не имѣетъ никакой національной системы обученія и воспитанія для милліоновъ бѣдныхъ и необразованныхъ!! Умамъ и привычкамъ этихъ людей допущено образовываться какъ попало и часто это дѣло ведется самыми неспособными людьми въ государствѣ, вслѣдствіе чего является грубое невѣжество и разъединеніе, встрѣчаемые нами на каждомъ шагу.

Чтобы не поступать также не разумно и въ будущемъ, — слѣдуетъ немедленно установить національную систему воспитанія и обученія бѣдныхъ и рабочихъ классовъ. Раціональное введеніе подобной системы будетъ самымъ полезнымъ изо всѣхъ улучшеній, какія когда-либо были совершены.

Для этой цѣли нужно издать законъ о воспитаніи всѣхъ дѣтей бѣдныхъ и рабочихъ классовъ въ государствѣ.

Въ этомъ законѣ слѣдуетъ обратить вниманіе:

Во первыхъ, — на назначеніе лицъ, способныхъ завѣдывать этою новою отраслью управленія, которая впослѣдствіи окажется самою важною изо всѣхъ отраслей; слѣдовательно, на эту должность нужно назначать лицъ отличающихся своею честностью, способностями и пользующихся вліяніемъ въ государствѣ.

Во вторыхъ, — нужно обратить вниманіе на открытіе семинарій, въ которыхъ лица, предназначаемые руководить умственнымъ и физическимъ развитіемъ молодаго поколѣнія, посвящались бы въ искусство педагогики. Должность педагога — самая важная во всемъ государствѣ; добросовѣстное отправленіе этой обязанности облегчитъ для народа бремя правительства, для правителей бремя правленія.

Въ настоящее время въ государствѣ нѣтъ личностей, которые были бы въ состояніи давать подростающему поколѣнію образованіе, способное содѣйствовать общей пользѣ и счастью. Воспитаніе лицъ, образующихъ

будущихъ людей, составляетъ предметъ первой важности, потому что воспитаніе юношества необходимо должно служить единственнымъ основаніемъ, на которомъ можетъ быть воздвигнуто общество.

Пока это воспитаніе будетъ предоставляться (какъ это было до сихъ поръ) случаю, и часто самымъ неспособнымъ членамъ общества, то люди, составляющіе общество, неминуемо будутъ терпѣть безконечныя несчастія, — неизбѣжное слѣдствіе такого несостоятельнаго и неразумнаго образа дѣйствій. Напротивъ, если при воспитаніи юношества будутъ слѣдовать хорошо обдуманной и удобопримѣнимой системѣ, то никакія послѣдующія событія немогутъ быть вредны государству, потому что воспитаніе — истинно чудотворящая сила; оно заслуживаетъ глубочайшаго вниманія законодательства. Посредствамъ него можно сдѣлать изъ человѣка демона зла, какъ для него самого, такъ и для окружающихъ, или же безгранично полезнаго дѣятеля.

Въ третьихъ,—нужно обратить вниманіе на учрежденіе семинарій въ Соединенномъ Королевствѣ; они должны быть разумно распредѣлены и достаточно обширны, чтобы вмѣстить всѣхъ требующихъ обученія.

Въ четвертыхъ,—на пріисканіе средствъ необходимыхъ для устройства и поддержки этихъ семинарій.

Въ пятыхъ,—на устройство ихъ по такому плану, который окажется, относительно метода обученія, лучшимъ изъ всѣхъ употребляемыхъ теперь методовъ.

Въ шестыхъ,—на снабженіе каждой изъ этихъ школъ способными учителями.

И наконецъ,—на то, чтобы предметъ умственнаго и физическаго воспитанія въ этихъ семинаріяхъ приносилъ существенную пользу, какъ отдѣльнымъ личностямъ, такъ и всему государству. Потому что это составляетъ, или должно составлять, единственную цѣль при устройствѣ національныхъ школъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ мѣры, необходимыя для изготовленія могущественнѣйшаго

изъ орудій когда-либо бывшихъ въ рукахъ человѣка.

Послѣднимъ національнымъ улучшеніемъ, которое можно предложить при теперешнемъ состояніи общественнаго ума, — является утвержденіе закона, имѣющаго цѣлью собирать точныя и вѣрныя свѣденія относительно запроса на трудъ и цѣнности труда во всемъ Соединенномъ Королевствѣ. Такія свѣденія необходимы, какъ подготовка къ принятію мѣръ для доставленія работы лицамъ, случайно лишившимся возможности найти себѣ занятіе.

Этотъ законъ долженъ имѣть цѣлью:

Во первыхъ, — установленіе правильныхъ четвертныхъ (т. е. повторяющихся черезъ три мѣсяца) отчетовъ о состояніи труда въ каждомъ графствѣ, или меньшемъ округѣ; эти отчеты должны составляться духовенствомъ, мирными судьями, или другими болѣе компетентными лицами. Они должны содержать въ себѣ:

1) Среднюю цѣнность ручнаго труда въ округѣ за извѣстное время, обнимаемое отчетомъ.

2) Число лицъ въ каждомъ округѣ, живущихъ ежедневнымъ трудомъ, или содержащихся насчетъ прихода, а также и число лицъ, которые во время составленія этихъ отчетовъ могутъ быть незанятыми, однако способными трудиться.

3) Число лицъ, занятыхъ только отчасти въ періодъ каждаго отчета и объемъ этихъ занятій.

Слѣдуетъ также собирать свѣденія насчетъ прежнихъ занятій индивидуумовъ, съ точнымъ обозначеніемъ рода и количества труда, который можетъ исполнить каждый человѣкъ.

Недостаточное вниманіе къ этой, въ высшей степени необходимой, отрасли правленія производитъ бѣдствіе тысячамъ подобныхъ намъ существъ и причиняетъ быстрый упадокъ доходовъ государства.

Мы уже сказали, и это легко доказать, что доходы каждаго государства посредственно или непосредственно зависятъ отъ труда людей. Однако британское правительство безполезно тратитъ этотъ трудъ,

тратитъ его несмотря на страшныя денежныя затрудненія, несмотря на то, что теперь нужна самая напряженная дѣятельность каждаго лица въ государствѣ.

Эта трата человѣческаго труда въ высшей степени несправедлива относительно всего общества и, нетолько неполитична съ національной точки зрѣнія, но также въ высшей степени жестока въ отношеніи къ индивидуумамъ, которые непосредственно страдаютъ отъ нея.

Прослѣдить во всѣхъ развѣтвленіяхъ различныя послѣдствія основныхъ заблужденій, которыми управлялось и управляется до сихъ поръ человѣчество, было бы геркулесовской работой и міръ еще не созрѣлъ для подобныхъ обличеній; по этому мы только очертимъ нѣкоторые изъ самыхъ прямыхъ и осязательныхъ послѣдствій такихъ заблужденій нашего правительства пренебрегающаго или неправильно употребляющаго труды бѣдныхъ и неимѣющихъ работъ.

Мы говорили уже, что правительство вся-

кой страны можетъ легко, и безъ большихъ расходовъ, развить въ своихъ подданныхъ справедливыя чувства и образовать лучшія привычки; не выполняя этого, — оно пренебрегаетъ прямымъ долгомъ и интересами. Такое упущеніе существуетъ теперь въ Британіи, гдѣ власти, вмѣсто того, чтобы стараться доставить неоцѣненныя выгоды лицамъ, принадлежащимъ къ государству, довольствуются такими законами, которые необходимо должны создавать чувства и привычки въ высшей степени вредныя для благосостоянія отдѣльныхъ личностей и всего государства.

Многіе изъ этихъ законовъ, по своимъ неминуемымъ слѣдствіямъ, говорятъ такимъ внятнымъ языкомъ, что никто не можетъ не понять его. Они говорятъ беззащитнымъ и необразованнымъ: „оставайтесь въ невѣжествѣ и пусть вашъ трудъ управляется этимъ невѣжествомъ. Пока вы можете добывать тяжкимъ трудомъ поддерживать свое существованіе, хотя это существованіе -- только непре-

рывная цѣпь крайней нищеты, болѣзней и несчастія, намъ нѣтъ никакого дѣла ни до васъ, ни до вашихъ поступковъ; когда же вы не будете въ состояніи отыскать трудъ, или средства къ поддержкѣ своей жизни, то обращайтесь за вспомоществованіемъ къ приходу,—и васъ будутъ содержать въ полной праздности."

И даже въ этой странѣ, гдѣ механическій трудъ всегда можетъ быть цѣннымъ, сотни тысячъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей постоянно находятся въ невѣжествѣ и праздности. Всякій, знакомый съ человѣческой природой, пойметъ что мужчина, женщина или дитя не могутъ долго оставаться въ праздности, не почувствовавъ влеченія къ преступленію *).

---

*) Можетъ быть было бы очень интересно и полезно для правительства вычислить: на сколько улучшились бы финансы государства, еслибы оно давало милліону своихъ подданныхъ надлежащія занятія, а не оставляло ихъ въ невѣжествѣ, праздности и преступленіяхъ. Кажется мы еще не преувеличимъ если скажемъ, что 1,000,000 населенія, занятаго такимъ об-

И такъ, отчего же въ этихъ королевствахъ встрѣчается праздная бѣдность? Единственно потому, что такая громадная масса населенія безпрепятственно выростаетъ въ самомъ грубомъ невѣжествѣ; потому что ей не доставляютъ полезнаго и производительнаго труда, между тѣмъ какъ она легко можетъ привыкнуть любить трудъ.

Всѣ люди, при помощи разумныхъ законовъ и воспитанія, могутъ скоро пріобрѣсти такія привычки и знанія, которыя сдѣлаютъ ихъ способными (если имъ только позво-

---

разомъ, при разумномъ правительствѣ, можетъ давать, 10,000,000 (считая по 10 ф. ст. въ годъ съ каждаго), ф. ст. ежегодно? 10,000,000 ежегоднаго дохода будутъ доставлены лицами, чистый заработокъ каждого изъ которыхъ будетъ менѣе 4 шиллинговъ въ недѣлю; а каждая часть населенія этой страны, включая сюда и слишкомъ старыхъ и слишкомъ молодыхъ для работы, можетъ давать, при разумныхъ началахъ, среднимъ числомъ болѣе 4 шиллинговъ въ недѣлю; не говоря уже о другихъ, гораздо болѣе благодѣльныхъ слѣдствіяхъ этой мѣры.

но для ихъ существованія и наслажденія; и, такимъ образомъ, населеніе каждой плодородной страны можетъ быть пріучено жить въ довольствѣ и счастіи, не встрѣчая препятствій въ порокахъ и бѣдствіяхъ.

Мальтусъ правъ, утверждая что населеніе свѣта постоянно принаровляется къ количеству пищи производимой для его существованія; но онъ не упоминаетъ на сколько болѣе пропитанія добудетъ разумный и трудолюбивый народъ отъ даннаго количества почвы, сравнительно съ невѣжественнымъ и худоуправляемымъ народомъ. Это такое же отношеніе — какъ единица къ безконечности.

Люди не знаютъ еще какъ далеко простирается ихъ способность къ добыванію пищи. Какъ увеличилась она за послѣднее время на этихъ островахъ! А, между тѣмъ, здѣсь это знаніе находится еще въ младенчествѣ. Сравните эту способность добывать дить пищу съ усиліемъ Бушменовъ или другихъ дикарей, и первое будетъ относиться ко второму, какъ 1000 къ 1.

Пища людей можетъ быть также разсматриваема какъ смѣсь первоначальныхъ элементовъ; химія ежедневно сообщаетъ намъ новыя данныя о ихъ свойствахъ и сочетаніяхъ, и еще нельзя сказать до какихъ результатовъ дойдетъ это знаніе и гдѣ конецъ его. Замѣтимъ также, что воды заключаютъ въ себѣ неисчерпаемый источникъ пищи, такъ что мы не колеблясь можемъ утвердить, что населеніе свѣта можетъ естественно увеличиваться еще цѣлыя тысячелѣтія и, несмотря на то, при системѣ правленія, основанной на принципахъ за истину которыхъ мы ратуемъ, всѣ могутъ жить въ довольствѣ и счастіи, не встрѣчая для себя препятствій въ порокѣ или несчастіи. Подъ руководствомъ этихъ принциповъ, человѣческій трудъ, разумно направленный, можетъ доставлять людямъ гораздо болѣе, чѣмъ нужно для достиженія высшей степени человѣческаго наслажденія.

Неужели же мы дозволимъ долѣе господствовать нищетѣ, труду же быть или

нелѣпо прилагаемымъ или растрачиваемымъ попусту, когда его легко направить къ уничтоженію этой нищеты?

Трудъ каждаго мужчины, женщины и ребенка, обладающихъ достаточной физической силой, можетъ быть выгодно употребленъ для общества. И нѣтъ, быть можетъ, болѣе убѣдительнаго доказательства крайняго невѣжества и ошибочности системъ, управлявшихъ доселѣ міромъ, какъ тотъ фактъ, что богатый, дѣятельный и сильный, по безмолвному соглашенію, долженъ поддерживать человѣка невѣжественнаго въ праздности и преступленіяхъ, не дѣлая попытокъ превратить его въ трудолюбиваго, разумнаго и полезнаго члена общества; несмотря на то, что средства къ этой перемѣнѣ—всегда подъ руками.

Мы не говоримъ что британское правительство обязано давать надлежащее занятіе всему рабочему населенію; напротивъ, мы увѣрены, что національная система воспитанія бѣдныхъ и низшихъ классовъ будетъ

такъ дѣйствительна, что скоро всѣ рабочіе найдутъ занятія, способныя поддерживать ихъ жизнь, исключая случаевъ слишкомъ сильнаго пониженія въ запросѣ, а слѣдовательно, и уменьшенія цѣнности труда.

Чтобы предотвратить преступленія, постоянно сопровождающія эти неблагопріятныя колебанія запроса и цѣнности труда, первый долгъ каждаго правительства, искренно желающаго благосостоянія своихъ подданныхъ, долженъ состоять въ томъ, чтобы имѣть всегда на готовѣ работу, дѣйствительно полезную для государства, чтобы всякій, нуждающійся въ ней, могъ непосредственно получить занятіе.

Плата за общественныя работы должна быть назначена нѣсколько ниже средней цѣны частнаго труда въ тѣхъ округахъ, гдѣ такія работы будутъ учреждены. Такая мѣра необходима для того, чтобъ къ общественнымъ работамъ обращались только лица, не находящія себѣ частныхъ занятій. Эту пла-

ту легко будетъ опредѣлить на основаніи четвертныхъ отчетовъ о средней цѣнѣ труда въ каждомъ округѣ или графствѣ.

Благоразумное примѣненіе этой мѣры произвело бы на цѣнность труда тоже дѣйствіе, какъ паденіе фондовъ на биржу, и такъ какъ цѣна за общественный трудъ никогда не должна падать ниже средствъ, необходимыхъ для умѣреннаго существованія, то предполагаемый планъ сдерживалъ бы въ должныхъ границахъ чрезмѣрное давленіе на самую беззащитную часть общества, давленіе столь губительное для націи.

Самый очевидный и лучшій источникъ для подобныхъ работъ — это устройство и починка дорогъ; такое занятіе могло бы быть постояннымъ во всемъ государствѣ. Съ точки зрѣнія здравой національной экономіи было бы въ высшей степени полезно поддерживать дороги въ лучшемъ положеніи, чѣмъ онѣ находятся до сихъ поръ. Въ крайнемъ случаѣ, можно обращаться къ постройкѣ гаваней, доковъ, къ вырытью каналовъ, къ подготовкѣ кораблe-

строительныхъ матеріаловъ; но, по всей вѣроятности, рѣдко придется обращаться къ подобнымъ источникамъ.

Неослабная бдительность, безъ которой не можетъ быть проведена никакая практически-благодѣтельная мѣра, скоро преодолѣетъ всѣ трудности, представляющія непобѣдимыя препятствія ко включенію общественныхъ работъ въ государственную политику.

Во время слишкомъ ограниченнаго спроса на трудъ, нельзя быть равнодушнымъ свидѣтелемъ всѣхъ бѣдствій трудолюбивыхъ работниковъ, лишившихся правильнаго занятія и обыкновеннаго жалованья. Въ эти періоды лица, завѣдующія механическимъ трудомъ, осаждаются просьбами рабочихъ доставить имъ какія нибудь занятія для поддержанія существованія. Часто съ такими просьбами обращаются работники, которые, отыскивая себѣ работу, прошли отъ одной оконечности острова до другой!

Впродолженіе того времени, какъ эти рабо-

чіе пытаются отыскать занятія, чтобъ остаться полезными и честными, въ обыкновенномъ значеніи этихъ терминовъ, семейства такихъ путешественниковъ или сопровождаютъ ихъ или остаются дома; въ обоихъ случаяхъ они испытываютъ такія страданія и лишенія, которыя счастливые и роскошные міра поколебались бы признать возможными для человѣка.

Не смотря на всѣ лишенія, часто послѣ такого долгаго и усиленнаго отыскиванья себѣ работы, искатель возвращается безъ всякаго успѣха; онъ не можетъ добыть себѣ честное и независимое существованіе, несмотря на самыя напряженныя усилія. И вотъ, быть можетъ, съ такими же честными намѣреніями, съ умомъ столько же способнымъ къ великимъ и благодѣтельнымъ поступкамъ, какъ и у остальныхъ людей, ему остается или умереть съ голоду, или обратиться къ своему приходу за поддержкой, подвергаясь, такимъ образомъ, величайшему униженію, или же, наконецъ, положиться на свои природныя силы и для

снабженія себя и своего семейства хлѣбомъ прибѣгнуть къ такъ называемымъ нечестнымъ средствамъ.

Есть люди до того совѣстливые, что, находясь въ подобныхъ условіяхъ, не принимаютъ ни того ни другаго изъ послѣднихъ двухъ способовъ къ жизни и буквально умираютъ съ голода. Но можно надѣяться, что число ихъ незначительно; за то, безъ сомнѣнія, весьма велико число лицъ, здоровье которыхъ разрушено дурной и недостаточной пищей, одеждой и жилищемъ, которыя испытываютъ изнурительныя болѣзни и преждевременную смерть, — слѣдствіе недостаточнаго питанія.

Самые невѣжественные и наименѣе предпріимчивые изъ нихъ обращаются за вспомоществованіемъ къ приходу; они скоро теряютъ желаніе трудиться, совершенно утрачиваютъ самостоятельность, приходятъ къ полному сознанію своего униженія въ обществѣ и вмѣстѣ съ семействомъ дѣлаются обузой и тяжелой язвой государства. Тѣ же

изъ лицъ такого рода, которыя еще обладаютъ силой ума и тѣла, разсудокъ которыхъ не вполнѣ парализованъ, замѣчаютъ отчасти вопіющія несправедливости общества въ отношеніи къ нимъ и подобнымъ имъ страдальцамъ: удивительно ли, что такія чувства пробуждаютъ въ человѣкѣ жажду мщенія?

Подобныя размышленія и обстоятельства побуждаютъ множество нашихъ ближнихъ, которымъ угрожаетъ казнь и которыя не имѣютъ никакой надежды на избавленіе, сопротивляться законамъ отъ которыхъ они страдаютъ; такимъ образомъ образуется, зрѣетъ и выходитъ частный врагъ общества.

Неужели, мы будемъ долѣе лишать образованія этихъ людей, изъ которыхъ, какъ уже было доказано, легко образовать трудолюбивыхъ, разумныхъ, добродѣтельныхъ и полезныхъ членовъ государства.

Правда, что всѣ предлагаемыя нами мѣры ни что иное какъ сдѣлка съ заблужденіемъ настоящихъ системъ, но такъ какъ

эти заблужденія существуютъ почти повсемѣстно и могутъ быть побѣждены только силою разума, а разумъ достигаетъ самыхъ благодѣтельныхъ результатовъ только путемъ медленнаго развитія, прогрессивно установляя одну истину за другой, то всякій разумный и логическій мыслитель пойметъ что только съ помощью подобныхъ сдѣлокъ можно разумно надѣяться на практическій успѣхъ. Такія сдѣлки выставляютъ передъ обществомъ истину и ложь, а, при правильномъ ихъ сопоставленіи, истина должна напослѣдокъ одержать верхъ.

Такъ какъ многіе изъ несообразностей настоящихъ системъ очевидны образованнѣйшимъ и благонамѣреннѣйшимъ умамъ, то не трудно найти путь къ проведенію въ обществѣ великихъ истинъ, которыя мы отчасти открыли *); можно вполнѣ надѣятъся, что недалеко время, когда человѣкъ не будетъ

*) Практическія подробности этой системы будутъ развиты вполнѣ, какъ только общественный умъ будетъ подготовленъ къ принятію ея.

причинять своимъ ближнимъ ненужныхъ страданій, какъ это онъ дѣлаетъ теперь, вслѣдствіе своего невѣжества. Недалеко время, когда масса человѣчества дойдетъ до той степени развитія, которая покажетъ ей, что подобные поступки неминуемо причиняютъ несчастіе ей самой. Познакомившись съ окружающими фактами, каждый человѣкъ, умственныя способности котораго не совершенно парализованы, ясно видитъ, что всѣ люди твердо убѣждены въ полной ошибочности основныхъ принциповъ своихъ ближнихъ и приходятъ въ крайнее удивленіе, что цѣлые народы могутъ принимать грубыя нелѣпости за истину. Многіе уже теперь въ состояніи понять, что эти слабости твердо и сознательно вкоренились въ умахъ милліоновъ, которые при рожденіи обладали такими же способностями, какъ и они сами. Хотя они ясно видятъ въ другихъ то, что имъ кажется непонятнымъ безумiемъ, но, вслѣдствіе полученнаго ими воспитанія, они думаютъ, что сами не могли бы быть обмануты

подобнымъ образомъ. Это мнѣніе легко запечатлѣвается въ дѣтскомъ умѣ, дѣлаетъ изъ ребенка послѣдователя самой невѣжественной или самой разумной системы.

Итакъ, люди сознаютъ вполнѣ нелѣпость системъ, въ которыхъ воспитаны ихъ ближніе, но только не сознаютъ нелѣпости своей собственной системы, которую они привыкли считать привиллегированной.

. . . . . .

. . . . . .

Прежде чѣмъ снять послѣднюю повязку удерживающую до сихъ поръ человѣчество во тмѣ и бѣдствіяхъ, нужно успокоить общественный умъ безстрастнымъ, терпѣливымъ разсужденіемъ и предупредить такимъ образомъ дурныя послѣдствія слишкомъ внезапной возможности наслаждаться разумной свободой ума.

Для безопаснаго удаленія этой повязки, надо побудить лицъ, чтобы они подумали о томъ, что если миріады существъ, образован-

ныя подобно имъ, были, по ихъ мнѣнію, такъ грубо обмануты, то какая сила избавила ихъ самихъ отъ такого обмана?

Послѣдовательныя размышленія такого рода убѣдятъ лицъ, желающихъ идти прямымъ путемъ разума, что несообразности, замѣчаемыя ими въ другихъ людяхъ вполнѣ сходны съ тѣми несообразностями, которыя другіе люди могутъ найти въ нихъ самихъ.

Но не воображайте, что такое свободное и откровенное изложеніе грубыхъ заблужденій, въ которыхъ воспитано человѣчество, пріятно міру; ждать этого было бы противно разуму.

Но такъ какъ зло существуетъ и человѣкъ не можетъ быть разумнымъ и счастливымъ, пока причина этого зла не будетъ удалена, то авторъ подобно врачу, чувствующему глубокое участіе къ благу своего паціента, даетъ свое невкусное лекарство въ такой незначительной дозѣ, какую считаетъ достаточной для своей цѣли. Онъ ждетъ дѣйствій лекарства, и если окажется что пріемъ

недостаточно силенъ для уничтоженія умственнаго разстройства, то онъ обѣщается усиливать его до тѣхъ поръ, пока не доставитъ общественному уму крѣпкаго и прочнаго здоровья.